

Вера Чиркова

КНЯЖНА
из клана Куницы

III

выбор
СВОБОДЫ

Вера Андреевна Чиркова
Выбор свободы
Серия «Княжна из
клана Куницы», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8686202

Княжна из клана Куницы. Кн. третья. Выбор свободы / Вера Чиркова:

Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-76892-9

Аннотация

Если едва начинающая налаживать жизнь внезапно поставит перед юной княжной клана Куницы неразрешимый вопрос, что выбрать, свободу или совесть, каким будет её предпочтение? Особенно если решать придётся не только за себя?

Ведь нет ничего слаще свободы лишь для узников, для всех прочих она отдаёт полынной горечью потерь и одиночества. А к тому же имеет несчётное число ликов, от простодушных и наивных до лукавых и жестоких!

И поддержат ли выбор княжны те, кто поверил в неё и признал достойной своего уважения и дружбы?

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	17
Глава третья	34
Глава четвертая	47
Глава пятая	61
Глава шестая	74
Глава седьмая	87
Глава восьмая	104
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Вера Чиркова

Выбор свободы

© Чиркова В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Глава первая

– Эвеста, веди Терсию на второй этаж, выбирайте ей покои, – распорядился чародей, едва маленький отряд оказался во дворике цитадели, – а ты, Дест, проводи деда. Как умотесь и переоденетесь, приходите в обеденный зал, праздник уже начался.

– Идем, – подхватила наставницу под руку княжна, – и не волнуйся, к женским покоям лестница не подпускает ни одного мужчину.

– Да я и не волнуюсь. – Травница, промолчавшая всю дорогу от мельницы, внимательно разглядывала высокие своды и безукоризненную чистоту зала, через который воспитанница вела ее к резной двери.

– Веся! – из соседнего зала стремительно вылетел неизвестно откуда узнавший об их приезде Ансерт и вмиг оказался рядом с куницей. – Ну, и где вы пропадали?

– Я расскажу, – взмолилась Эвеста, – только зови меня Эви и дай сначала умыться. А ещё лучше, беги на мужскую половину, там Дест прадеда повел устраивать, он теперь тут жить будет. И ещё... поосторожнее с ним! Какой-то шаман сжег его мельницу.

– Как сжег? – сразу насторожился Анс. – А готовые зелья, ингредиенты, амулеты? Он же все деньги на них тратил! Там было столько ценностей... три новые мельницы можно было

рядом поставить, и на дом с садом осталось бы...

Алхимик резко смолк, сообразив, что сказал лишнего, развернулся и побежал в противоположную сторону, к комнатам, где жили мужчины.

– Часть уцелела... которая была в сундучке, – успела сказать ему вслед Веся и распахнула дверь.

– Вот, значит, как, – задумчиво пробормотала Кастина, поднимаясь по лестнице, и, судя по ее отстраненному взгляду, травницу больше не волновала ни замысловатая резьба перил и наличников, ни пушистый ковер под ногами.

– На дверях занятых комнат стоит вот такой знак, – показала Веся и только теперь вспомнила про защиту. – Вот растапа! Я же свой ключ сдала... эта моя комната.

– Ну, давай выберем мне комнаты, – мгновенно нашла выход наставница, – умоемся и пойдем за твоим ключом.

– Нет, я пойду сейчас, – огорченно отказалась куница. – Всё равно мне нужно положить в сокровищницу камни и украшения, даже обручальный браслет. Здесь источник... вместе с ними нельзя.

– Я знаю, – и не подумала уговаривать ученицу Кастина, – раз надумала, то беги.

Однако бежать не пришлось: дверь распахнулась, и в длинный пустынный коридор ворвался сгусток серебристого тумана, в одно мгновение оказался рядом с Весей и развернулся в огромного осьминога, стоявшего на двух щупальцах как человек. Двумя другими он протягивал юной чародейке

большую шкатулку, ещё несколько грациозно вились вокруг него.

– Хлоп, – обрадовалась Веся, – ты принес мой ключ? Подожди, не уходи, я сложу в шкатулку свои украшения.

– Тогда и мои сложи. – Кася протянула воспитаннице завернутую в платок статуэтку, которую так и не выпустила из рук во время пути, хотя и не сказала Ольсену больше ни слова.

– Давай. – Ученица достала из шкатулки свой ключ и обнаружила рядом с ним записку. – Феодорис просит тебя немного пожить в незапертых комнатах, а как примут в круг, так и получишь свой ключ.

– Ну и хорошо, я вообще не знаю, зачем мне запираТЬ эту комнату, если ценные вещи хранятся где-то в сокровищнице, – резонно заметила травница, ссыпая в шкатулку свои обереги и амулеты вместе с незамысловатыми украшениями. – Вроде всё.

– А вот я над этим даже не задумалась, – с досадой вздохнула Веся, – раз чародеи запирают, значит, и мне нужно. Хотя, действительно, зачем? Ну, идем сначала посмотреть мои комнаты или выбирать тебе покои?

– Давай я твои позже посмотрю, там ведь праздник в разгаре!

– Ну тогда выбирай, вот с этой стороны покои обиты восточной золотой парчой, а с другой стороны мраморные колонны. Последние – серебро и звезды... Куда идем?

– Лучше колонны, – сразу решила Кастина, – в золотой парче я буду себя чувствовать пленницей восточного раджи. Не желаю.

– Ну и хорошо, тогда иди вот в эту дверь, в шкафу можно брать любые вещи. Я побежала, – заторопилась ученица.

Проводила наставницу и почти бегом бросилась в свои комнаты, но не слова травницы о празднике подгоняли ее пуще приказа. Ведь Берест точно знает, когда у неё настоящий день рождения, сообразила вдруг Веся, ни на миг не забывавшая о женихе. Да и как о нем забудешь, если застрял в сердце тёплый лучик, да так и тянет обернуться в ту сторону, где находится ястреб. И представить, чем он может заниматься.

А ведь он наверняка приготовил невесте подарок... просто не мог не приготовить. И возможно, уже ждёт её сейчас... там, возле суровой и неподкупной лестницы.

Ох ты незадача... а вот у Веси ничего для него нет... не до лавок было. И хотя заезжали они по пути из Солейска в харчевни перекусить, да в той спешке у неё и минутки не выбралось поискать лавку. Да куница даже подумать тогда об этом не успела, а если бы и подумала, так денег с собой всё равно было мало. Саргенс везде платил сам, и хотя никому ни в чем не отказывал, да только не привыкла Веся к такому порядку. Хотя и понимала несомненную выгоду, даже самые ушлые купцы не решались торговаться с чародеем, глядя на то, так быстро он находит все спрятанные изъяны в их това-

рах. Ну а покупать подарок вместе со свидетелями девушке не хотелось совершенно.

Да и нехорошо бы это вышло, подарить подарок только Бересту и обойти вниманием наставницу, Ансерта и прадеда. Да и остальные как-то незаметно стали своими: и Феодорис, и Саргенс, и Матвенис, и Бенра... Вот интересно, а где они-то берут подарки и где берут деньги? Вот почему она не спросила в последней харчевне у чародея, он ведь не отказывается отвечать на такие вопросы!

Размышляя над этой неразрешимой пока задачкой, куница торопливо умылась и распахнула шкаф, заранее зная все платья и шали, висевшие в нем. В прошлый раз рассмотрела, хоть и времени мало. Но его, как она теперь начинает догадываться, у чародеев всегда не хватает, несмотря на послушных магических слуг и поваров.

– Ох! – Вздох сам сорвался с губ куницы, едва дверца распахнулась.

«Это когда же они успели столько одежды натаскать?» – поразила Веся, ошеломлённо перебирая наряды. Всевозможных цветов и фасонов, но больше всё-таки таких, какие носят женщины и девушки клана Камышовых Котов. Неширокая юбка из лёгкого полотна, длиной по щиколотку, но со свободной оборкой по подолу, вышитой шёлком или украшенной кружевом. Сверху к ней прилагалась длинная свободная блуза с широкими рукавами, присобранными ниже локтя на шнурок. В обычные дни кошки носили широкие

пояса и вышитые фартучки, а по праздникам поверх юбки и блузы надевали украшенный серебряным шитьем и жемчугом сарафан из плотного шелка либо сукна, со шнуровкой по бокам, и длиной ниже колена, оставлявшей на виду оборку юбки.

Шаловливая мысль пришла в голову княжны мгновенно, а в следующую секунду она уже вытаскивала из шкафа праздничный наряд девицы из клана Котов.

Нарочно не выбирала, руки сами потянули тёмно-голубую юбку и небесного цвета блузку, и к ним сарафан из мягкого густо-синего кашемира, с тонкой серебряной вышивкой на подоле и вокруг глубокого выреза. Переодевалась как по тревоге, а когда начала плести косу и встала у зеркала, как-то сразу сообразила, какой подарок преподнесет Бересту и новой семье.

Так и бросилась к двери, услышав короткий стук, заплетая свободную косу и держа в зубах серебряную ленточку.

– Веся... – в дверях застыла непривычно нарядная в зеленом полотняном платье, вышитом затейливо переплетенными цветочками травница, и на ее побледневшем лице отражалось бушующее в душе смятение, – мне кажется... здесь есть вору.

– Кася, этого не может быть, – не поверила куница, торопливо заканчивая заплетать волосы и затягивая бантиком ленту, – Расскажи по порядку!

– Нечего рассказывать... я посмотрела эти платья и вы-

брала себе подходящее, тёмненькое... а свое решила после постирать. Вышла из умывальни – нет тёмного... я все наряды в шкафу проверила... остальные слишком яркие или светлые, я такое не ношу. Вернулась в умывальню – и моего ничего нету.

– Ух, Кася, ну прямо от сердца отлегло! Это тут слуги такие, вернее, они фантомы. Всё, что лежит не в шкафу, сразу уносят стирать... потом вернут, не бойся. Но ты ведь нашла другое. Оно тебе очень идет, только шаль накинь. – Вся ловко выхватила из шкафа тонкую ажурную шаль и набросила на плечи наставницы. – Да идём быстрее, а то там Дест с ума сойдёт.

– Да он небось только успел пыль смыть... Запомни, девушка всегда должна немного опаздывать! Минут на десять.

– Но это жестоко!

– Наоборот, – категорично качнула головой травница, – мужчины не фантомы, летать не умеют и иногда могут чего-то не успевать. Вот и пусть всё делает спокойно, в надежде на те самые десять минут.

– Ладно, – подумав несколько секунд, нехотя согласилась Вся, – пойдем медленно. А зачем это ты пытаешься шаль снять? Зря это, Кася, я в этом доме пока лучше тебя порядки знаю. Тут полно этого добра, только я не очень хорошо пока поняла, для чего Феодорис так красиво обставляет дом и набивает шкафы одеждой. То ли пытается скрасить чародеям жизнь вдаль от людей, то ли просто свозит сюда купленные

товары. Может, каких купцов выручает...

Девушка вступила на лестницу и не удержалась, заглянула через перила: а вдруг Берест приотворил дверь и заглядывает в комнату? Но дверь была плотно закрыта, и разочарованная куница невольно пошла быстрее. Ну не мог же ястреб собираться дольше, чем она, вот не верилось ей, и всё тут!

Они обнаружили сразу, едва юная чародейка открыла дверь в проходной зал. Все трое, дед и два внука, хрустяще чистенькие и непривычно нарядные, стояли напротив входа в твердом намерении не пропустить появления Веси с наставницей. Но особенно сразил Весю облик не жениха, а Ольсена, успевшего за это время лишиться своей роскошной белой бороды. И хотя куница и раньше догадывалась о причинах необычайной белоснежности этого мужского украшения, теперь была просто озадачена, обнаружив знакомые глаза и ехидную усмешку на моложавом лице плечистого мужчины. Его статность подчеркивали черные штаны дорогого сукна, а плечи плотно облегал нарядный кафтан вишневого цвета.

– Веся... – восхищенно выдохнул Берест и тут же поправился: – Эвеста... какая ты красивая в этом платье! А это тебе...

– Спасибо... – порозовев от удовольствия, куница приняла горшочек с кустиком домашней розы, усыпанной пышными бело-розовыми цветочками, – а мой подарок получите позже... он у меня один на всех.

– Терсия... – шагнув к травнице, осторожно спрашивал тем временем мельник, – ты позволишь отвести тебя к столу?

Кастина только молча кивнула, но прадеду вполне хватило и такого ответа. Бережно подхватив возлюбленную под локоток, он повел ее в направлении обеденного зала.

– А это от меня, – Ансерт всучил Весе довольно вместительную шкатулку, и куница с трудом удержалась от вопроса: неужели он снова делится с нею зельями?

– Дест, поддержи наш цветочек, я посмотрю подарок Анса, – отдавая жениху горшочек, попросила куница и получила в ответ полный нежности и признательности взгляд.

– Наш цветочек... – кисло вато подшутил Ансерт, – они уже общим имуществом обзаводятся!

– И не только имуществом, – невозмутимо подтвердила Веся, открывая крышку, – родственники у нас теперь тоже общие. Вернее, братья Деста, и страдающие засорением желчных проходов, и любители едких шуточек, скоро станут и моими братьями... Ой, Дест! Посмотри, какая красота! Спасибо, Анс, никогда у меня такой не было. А где ты её достал?

Княжна бережно закрыла крышку, на внутренней стороне которой неведомый умелец разместил дорогое хрустальное зеркало, а в самой шкатулке рядок коробочек с румянами, белилами и прочими очень нужными каждой девушке снадобьями.

– В комнате подарков, её Анс тут нашёл, – чуть виновато поглядывая на невесту, разоблачил брата Берест. – Чародеи, живущие здесь, сами не ездят по лавкам и ярмаркам. Люди Феодориса закупают загодя побольше подарков, а он раскладывает в особой комнате, где каждый может выбрать для друзей любую вещицу, какую захочется. Можно даже камни и украшения, но их дарить тут не принято, носить ведь всё равно нельзя.

– Это он очень хорошо придумал, – согласилась Веся, – а я уже расстраивалась, где взять всем подарки?

– Ты же сказала... – начал Анс и поперхнулся, получив незаметный тумак.

– Не бей нашего брата, он хороший, – заступилась за алхимика куница, – лучше расскажите, как это дед решился с бородой-то расстаться?

– Оказывается, она когда-то говорила... – шёпотом поведал Берест, – что не любит бородатых мужчин, но он же упрямый... пропустил мимо ушей. Зато теперь, как только приехал в цитадель, сразу побежал за зельем...

– А вот и наши герои, – громкий и веселый голос Феодориса не дал ястребу договорить, – отведшие беду от семьи князя Илстрема!

– Какую беду? – резко побледнел Ансерт. – Вы мне ничего не сказали!

– Извини, не успели, – заглянул в глаза брату Ардест, – но мы и сами ничего не подозревали, случайно так получилось.

Я тебе позже расскажу, хорошо?

– Ладно. – Слишком хорошо алхимик знал брата, чтобы не понять: Берест отчего-то не хочет рассказывать при всех о произошедшем в Ставине.

И чародеи тоже как-то сразу это поняли, заговорили на другие темы, подступились к Весе и травнице с подарками, затем усадили путешественников за стол и на целый час деликатно о них забыли.

А когда Кастина решительно отодвинула от себя чашку с душистым отваром, который не забывал подливать неназойливо ухаживающий за травницей Ольсен, к их столу подошел Феодорис.

– Терсия, пора провести ритуал. Ты же решила? Чего зря тянуть.

– Решила, – поднялась со стула молочная сестра Радмира, и тотчас встал и мельник:

– Я тоже решил.

– Хорошо, – кивнул верховный магистр, – идем. Учеников пока не зовем, кроме Эвесты. Она научилась делиться силой и в бою поддерживала Саргенса, а кроме того, вывела из-за грани троих воинов. Совет посовещался и принял решение за все это выдать ей пятьдесят плюсов. Дай мне твой ключ.

– И сколько же мне ещё не хватает? – с замирающим сердцем спросила Весея, глядя, как чародей, положив на толстую медную пластинку ее ключ, точными короткими молниями впаивает в нее крохотные камушки.

– Раз Феодор ставит камни, – шепнула ей на ушко стоявшая рядом Бенра, – значит, как раз хватает.

– Неужели всё? – неверяще оглядывала чародеев Веся, и вдруг, наткнувшись взглядом на сжатые губы Береста, начала понимать то, о чем не успела подумать раньше.

Ведь княжич теперь тоже ученик, и неважно, сколько у нее камней и какого она круга. Учиться нужно не столько ей, сколько ему, а она должна ещё несколько дней или декад подождать. Или не должна? Веся нахмурила брови, сообразив, как обидно это услышать её любимому, и немедленно шагнула к нему.

Не обращая внимания на многозначительно поднятую бровь магистра, обняла ястреба за плечи и заглянула в разом посветлевшее лицо.

– Мы поговорим обо всём позже, хорошо? А сегодня не будем думать ни о чем, кроме праздника.

– Не волнуйся, солнышко, всё у нас хорошо, – бережно обнял невесту Ардест и прижался губами к тонкому запястью, – иди, принимайте деда в круг.

Глава вторая

Это было странно, необычно и невероятно волнующе – принимать свою наставницу и прадеда в круг, стоя в одном ряду на равных с Саргенсом, Бенрой и другими чародеями. Принять крохотную искру чужого дара и щедро отдать свою, уже начиная понимать, для чего это делается. Не просто из желания подтолкнуть развитие способностей нового собрата, а дать молчаливое обещание в трудную минуту опознать его по своей силе, помочь, вытащить из любой беды.

И, стало быть, они не просто семья или соратники, но все вместе взятое и скрепленное одинаковым пониманием смысла жизни и своим отношением к подлости и злобе.

А едва ритуал закончился, Веся белкой помчалась к Бересту, поделиться с женихом этим соображением. Однако добежав до зала, где братья о чем-то тихо беседовали, пересев от стола на стоящий в уголке диванчик, отчетливо осознала, насколько некстати сейчас будут ее пояснения. Дест явно успел уже рассказать младшему про предательство Бервода и готовившееся убийство их родителей и старших братьев, и алхимик пребывал в оторопи от рухнувшего на него понимания, на краю какой пропасти стояла его семья, пока он изучал тут новый способ смешивания ингредиентов.

– Но как же отец-то просмотрел? Ведь такой умный и предусмотрительный! – мучительно кривя губы, повторял он

на разные лады, и Веся, присев рядом с женихом, лишь тихонько вздохнула.

Давно уже объяснила ей наставница разницу между умными людьми и хитрыми. У умных все мысли направлены на то, как сделать что-то полезное не только для себя, а и для прочих, а хитрый всегда думает только про свою шкуру. И если даже случится ему позаботиться о ком-то, можно не сомневаться, собственную выгоду хитрец непременно учтет, хотя на словах непременно будет утверждать обратное. Вот потому и непросто их раскусить заранее, ведь умные люди в намереньях честны и оттого доверчивей лжецов.

– Анс, – наконец придумался ей способ, как отвлечь младшего от тяжелых мыслей, – тебе Дест сказал о своем намерении строить дом в низовьях Ругора? Как только он доучится, мы отсюда уйдем. Ты ещё не думал, с нами отправишься или вернешься к Ранзелу?

– Прости, солнышко, – пользуясь свободой цитадели, ястреб уже успел обнять невесту и теперь чуть виновато заглядывал ей в глаза, – я тут как раз думал про Ранзела... далеко им каждый раз добираться до границ от Кладеза. Буду искать такое место... чтоб разместился и отряд. Подниму стены... раз князь помощь пообещал, сразу и дома для воинов построю. Не просто крепость, а хорошо защищенный город, чтоб как кость в горле у степняков был. Как ты думаешь, осилит мы такую задачу?

– Конечно, – безмятежно кивнула куница, она и сама уже

начала подозревать, насколько не совпадает характер жениха с его мечтами о постройке простого домика и посадке винограда, – но сначала ты станешь чародеем второго круга. Сегодня я поняла... как это важно, и теперь постараюсь в свободное время помогать тебе тренировать дар.

– Солнышко... – Дест крепче прижал к себе невесту, благодаря святых духов, подтолкнувших его когда-то к юной кунице. И уже неважно, что много лет он считал подарок судьбы наказанием... главное, теперь сумел всё понять и больше никогда не отпустит и никому не отдаст свое счастье.

– Прекратите целоваться, – обиженно фыркнул Ансерт, – на вас все смотрят! И вообще, нам кто-то подарок обещал.

– А гитара есть? – оглянулась на Феодориса смущенная Веся. – Иначе подарок не получится...

Но не успела даже договорить, как вихрем ворвавшийся Хлоп принес в щупальцах потемневший от времени инструмент с клеймом известного мастера.

«Прости», – попросила куница глазами Береста, и он чуть отодвинулся, давая ровно столько места, сколько требуется для гитары.

Первые переборы струн заставили смолкнуть голоса и споры, чародеи начали понемногу подтягиваться, устраиваться поудобнее.

Вспыхнет мягкое пламя свечей,
Очага жар прольется живой.

Из холодных походных ночей
Наконец мы вернулись домой.
Всем врагам нас теперь не достать.
И пусть злится метель за стеной,
Чтобы тех, кто нам дорог, обнять,
Наконец мы вернулись домой.
Кубки вспенятся пряным вином,
Мы забудем и холод, и зной.
Насладимся желанным теплом.
Наконец мы вернулись домой.

Сначала Веся пела одна, но с середины вдруг начала подпевать черноглазая Софира, а затем в песню вступил Матве-нис. У него оказался необычайно красивый, бархатный ба-ритон, чего Веся никогда не смогла бы угадать по разгово-ру. Допев, молодой чародей первым завел другую песню, и Веся потихоньку порадовалась своей памятью, хоть и слыхала ее лишь пару раз на ярмарках, но слова и музыка пришлись по сердцу и запали в душу.

А потом они пели ещё и ещё и не заметили, как за окнами сгустились синие горные сумерки.

– Хватит, – наконец остановил разошедшихся собратьев Феодорис, – дайте девушке отдохнуть, она, между прочим, полдня в седле ехала. И вообще пора смотреть салют. Хлоп! Быстро и аккуратно отнесите нас на площадку главной баш-ни.

Такой красоты Веся до этого не видела никогда в жизни,

стояла, притихнув, в кольце нежных и надежных рук и сияющими глазами следила, как вспыхивают в небе новые звезды и лавиной обрушиваются вниз, превращаясь в небывалые цветы, дивных бабочек и птиц, огненных и лазурных змей и просто в спирали, волны, стрелы и круги. А когда Хлоп с помощниками перенес слегка ошеломленных такой роскошью новичков назад в столовый зал, столы уже были сдвинуты вместе, и посередине на огромном блюде высилась гора праздничных пирогов. С двух сторон от них стояло несчетное число нарядных разноцветных берестяных шкатулочек, из тех, в каких принято уносить с ярмарки праздничные лакомства. А ещё возле стола с довольным видом сидели несколько совершенно незнакомых Весе утомленных чародеев в дорожной одежде.

Вот в этот момент и начало крепнуть в душе новенькой чародейки родившееся несколько дней назад подозрение о том, с какой целью старается натащить сюда как можно больше вещей и припасов предусмотрительный Феодорис. Но куница только крепче стиснула зубы, говорить Бересту и Ансу о своих догадках, пока не посоветуется с Кастиной, девушка считала преждевременным. Потому и отодвинула все мысли и заботы подальше, устраиваясь рядом с Берестом и внимательно рассматривая совершенно одинаковые на вид пирожки, в попытке догадаться, в каком из них таится лучший подарок.

– Предупреждаю, – важно объявил Феодорис и обвел со-

братьев лукавым взглядом, – применять свои способности, чтоб выбрать пирожок, бесполезно. На подарках стоит защита.

И это верно, кивнула сама себе Веся, как раз думавшая о том, насколько в более выгодном положении пребывают сейчас те, кто развивал у себя дар рудознатца. Но раз никаким способом нельзя отгадать эту непростую загадку, то чего медлить, нужно просто взять первый попавшийся пирожок. Только подождать, пока возьмет кто-то из старших чародеев, в каждом клане у этого обычая свои тонкости.

– И ещё одно наше правило, – добавил магистр, глядя на новичков, – сначала мы берем пирожки не себе... а нашим братьям из заставы на Ойрете. Кто начнет?

– Я возьму для Мирта, – кротко улыбнулась белокожая Арсена, взяла с блюда пирожок, положила в берестяную шкатулочку и, подписав на крышке имя, перетянула подарок ленточкой.

– Я для Стефа и Ариса. – Один из старших чародеев, чьего имени Веся пока не запомнила, начал упаковывать сразу две шкатулки.

– Для Олезы, – выбрала самый румяный пирожок Бенра, и Веся, искоса поглядывающая на ястребов, в желании понять, догадываются ли они, насколько важное действие тут сейчас происходит, заметила, как довольно прижмурился младший деверь.

Ох и жук! Надо бы предупредить его о запрете Бенресы

на любые разговоры о любви! Ну, а если не пожелает внять голосу разума, то пускай хоть будет поосмотрительнее.

– Для Сидориса...

– Для Катинки. Для Павелиса. Для Егорши...

Весья слушала эти имена и старалась не хмуриться, удержать на лице маску праздничного предвкушения, которая застыла там при виде пирогов. И невольно вспоминала странные слова Кастины, и желала как можно скорее узнать от наставницы всю правду о тех, для кого с такой заботой пакуются сейчас праздничные пирожки.

– Я беру для Трофимуса, – последним заявил магистр, ловко упаковал пирожок в шкатулку и поставил ту в большую корзину, поверх остальных шкатулок и каких-то свертков.

Хлоп немедленно обернул эту корзину пропитанной воском холстиной, обвязал веревками и замер перед хозяином.

– Отнеси конюху, пусть срочно отправит с Хорром, – выдал наказ Феодорис, и фантом унесся бесшумным смерчем. – А теперь каждый может выбрать пирожок для себя или друга.

И, первым взяв пирожок, подал его насмешливой Ястине. Но та не стала дарить выбранный пирог ему, а, коротко усмехнувшись, подарила Саргенсу. Берест решительно взял пирог и преподнес Весе, и куница, едва получив дар, не задумавшись ни на миг, отдала ему схваченный ею с блюда загодя облюбованный румяный пирожок.

Мало ли какие тут у них правила, старые привязанности и обиды! Одно она издавна уяснила для себя точно: в день равноденствия лучше не кривить душой и быть честной с самой собой, тогда отступят все беды и разрешатся неурядицы.

– Спасибо, – шепнул Берест одними губами, а в его глазах расцвело неподдельное счастье.

Он, конечно, стерпел бы, если бы Весенка подарила пирожок Кастине или деду, но не признавался даже себе самому, с какой жаркой надеждой ждал этого подарка именно от нее.

– Ну, смотри, – не спеша ломать свой пирожок, поторопила жениха Веся и заметила краем глаза напряженный взгляд Ольсена, протягивающего Кастине на ладони праздничное печево.

– Смотрю, – тихо вздохнул он.

Перед тем как сломать пирожок, положено загадать вопрос, чтоб яснее был намек судьбы. Да не абы какой, а самый животрепещущий, этот день шуток не любит. Сегодня все поровну, день и ночь, добро и зло, радость и печаль, находки и потери. И от того, насколько серьезно ты отнесешься к подарку, чаша весов судьбы может качнуться... в любую сторону. А действия, способного позже исправить ошибку, пока не придумано... ну, во всяком случае, так говорят старые люди.

Вон и чародеи притихли, задумались, зажав в руках пирожки, и куда-то в сторону, затаив дыханье, смотрит его любимая. Дест секунду глядел на ее напряженное личико, потом осторожно повернул голову и обнаружил нахмуренное

лицо травницы. И тут же рассмотрел протянутый прадедом пирог и досадливо стиснул зубы: ну вот куда он так спешит? Опомнись женщине не дает, катится на неё, как валун с горы.

– Терсия... – хриповато произнес в этот миг мельник, – этот подарок я не могу отдать никому другому.

Кастина почувствовала на себе дружные взгляды чародеёв, сердито поджала губы и нехотя взяла пирог. А потом оглянулась на Весю и протянула ей свой выбор.

– Это тебе.

И, не замечая укоризненного взгляда ученицы, поднялась с места и направилась прочь.

– Дед, держи, – залихватски улыбнулся Ансерт, не решивший пока, кому предложить свой дар, и протянул Ольсену пирожок.

– Это тебе, – тотчас отдала юному алхимику свой пирожок смешливая и смелая Софира, и Веся посмотрела на соседку с благодарностью.

Такой уж это праздник, некоторым достаётся больше даров, а некоторым – ничего, потому и принято в её родном клане каждому выбирать для себя, ведь счастья всем хочется одинаково.

– Смотри, – шепнул ей Ардест, и Веся, осторожно надломив пирожок, заглянула внутрь. И тотчас зарделась от удовольствия: маленькое серебряное ситечко, символ домашнего уюта и согласия, был именно тем, что она хотела бы

получить. Но показывать никому пока не желала, потому и отложила пирожок в приготовленную шкатулочку: унесет в свою комнату, там и достанет. А пирожок можно будет съесть утром, не пропадет, их специально пекут без начинки из очень сдобного теста.

– Понравилось? – спросил Берест, заглянув в лучащиеся фиалковые глаза, и облегченно вздохнул: раз Веся так улыбается, значит, получила именно то, что захотела.

Ну, а он ещё счастливее... и свой подарок тоже пока не станет никому показывать, счастье – птичка чуткая, ещё сглазишь.

– Интересно... – бормотала новообращенная чародейка, ломая пирожок, подаренный Кастиной.

На этот раз она загадала не для себя, очень уж хотелось счастья наставнице, слишком живы были в памяти долгие зимние вечера, когда та сидела в старом кресле у очага и неспешно помешивала ложкой с очень длинной ручкой очередное зелье, булькавшее в котелке. Тихо потрескивали дрова, плавно лился рассказ про историю одного из кланов или про целебные свойства какой-нибудь травы.

В пирожке оказалась красивая серебряная пряжка, из тех, какие одинаково любят носить на нарядных поясах и мужчины, и женщины, и некоторое время Веся задумчиво на нее глядела, пытаясь отгадать, к чему бы такой намек. А затем взяла с блюда пирожок для наставницы, положила в свободную шкатулку и вопросительно глянула на жениха:

– Проводишь меня? Нужно поспать... утром я встаю рано. – Уйти первой, как Кастина, куница никогда бы не решилась, однако успела заметить, как незаметно покинули столовый зал приехавшие вечером чародеи и начали потихоньку, не прощаясь, расходиться другие жители цитадели.

– Идем, – немедленно согласился Ардест, делая вид, что не услышал проскользнувшей в объяснении невесты хитрости, и подал ей руку, – провожу тебя и тоже пойду спать.

– Дест, – дойдя до двери в комнату с лестницей, резко обернулась молчавшая весь этот короткий путь чародейка, – я поступила плохо... с одной стороны... Темные силы, ну как тебе объяснить? Не могла же я при Ольсене сказать, что у меня сейчас душа болит за Кастину! Это она только при нем как статуя... А ты решил, будто я обманываю тебя?! И сам солгал в ответ! Думаешь, я поверила твоим словам? Как же, побежишь ты спать! Тоже небось отправишься деда утешать! Так вот, ты неправ! Я на самом деле собираюсь встать рано! Только сначала поговорю с Касей!

– Веся, прости... Да, я распознал твой маленький обман... но просто не принял эти слова всерьез... счел их игрой, – жарко покаялся ястреб, притягивая невесту ближе к себе. – Не сердись... я ведь тоже не мог тебя при всех изобличить!

– Тут ты прав... – нехотя сдалась ласковым рукам Веся, но через несколько минут решительно отстранилась от жениха, лукаво посмотрела в потемневшие глаза и неожиданно объявила: – Я придумала! Я же обещала тебе помочь трени-

роваться? Так вот, теперь я намеренно буду тебе врать всё время! И сейчас иду не спать, а... на свидание!

И юркнула в запретную для мужчин комнату.

– Веся! – ринулся вслед княжич, но дверь даже не шелохнулась. – Я почувствовал твою ложь! – Помолчал, вздохнул, буркнул себе под нос: – Но слышать это всё равно было неприятно! – И торопливо направился в сторону своих комнат, рядом с которыми несколько часов назад равнодушно выбрал себе покои прадед.

Надеется в скором времени переселиться на этаж, где живут семьи, вот как воспринял в тот момент это безразличие Берест. Однако теперь начинал понимать свою ошибку. Деду на самом деле безразлично, какая в его комнатах стоит мебель и чем отделаны стены. Он не намерен проводить там ни на секунду больше времени, чем требуется на сон и умывание.

Ястреб прошел по просторному длинному залу, в торцах которого темнели высокие окна, а по сторонам располагались личные комнаты чародеев, и стукнул в дверь, за которой должен был находиться прадед.

– Я уже сплю, – отозвался оттуда совершенно не сонным голосом мельник.

– Но несколько минут можешь со мной поговорить?

– Ты теперь почти женатый мужчина, вот и решай свои вопросы со своей... кошкой.

– А к ней у меня нет никаких вопросов, – усмехнулся Бе-

рест, успевший по пути сюда успокоиться, обдумать слова невесты и сделать вывод: как ни печально, но она права, его радость.

Где ему ещё натренироваться точно распознавать ложь, особенно тонкую и коварную, ту, что на первый взгляд вроде и не откровенный обман, а так, то ли полуправда, то ли недосказанность? Как научиться быстро и безошибочно понимать любые цвета и оттенки лжи, от подлого и грязного вранья до почти безобидного лукавства, если все вокруг будут говорить ему святую правду?

И наверняка чародеи это понимают... вернее, знают точно. Значит, тоже будут ему помогать... невесело усмехнулся Берест, представив, во что превратится с завтрашнего утра его жизнь! Или даже с настоящего момента?

Но раз так, можно не сомневаться, дед тоже непременно включится в эту игру... и наверняка постарается стать в ней самым каверзным учителем. Тогда, выходит, он солгал сейчас намеренно?

– И вообще ты лжешь, я прекрасно слышу! – ухмыльнувшись, заявил Берест. – Но спорить не буду, спи! Я тоже иду спать, но учти, стучать в мою дверь бесполезно! У меня уже стоит магический ключ, а он не пропускает не только гостей, но и звуков.

Ястреб усмехнулся ещё раз и замер, облокотившись о стену. И пусть только дед попробует сказать, будто человеку с таким даром не пристало лгать! Княжич давно знает ответ

на этот упрек.

– Ну, и чего тогда ты тут стоишь? – распахнув дверь, мрачно уставился на внука Ольсен. – Неужели вообразил, будто дед разом поглупел и ничего не смыслит в ухаживании за женщинами? Всё я понимаю! И точно знаю... ей намного легче будет, если она почувствует мою поддержку. А Кася гордая... и тогда своей гордостью меня в заблуждение ввела... и теперь не хочет поверить! А ведь я только потому и согласился помогать вашему отцу... каюсь, неправ был, но очень хотел иметь возможность всё про нее разузнать! Ну а когда выяснил, что Радмир ей молочный брат... сам себя судил. И признал недостойным появляться ей на глаза. Потому и ногу выращивать не хотел... зачем мне ноги, если в моей жизни нет ее? Да если бы я к тому времени к вам не привязался, то давно уже прыгнул под мельничное колесо... но не мог тебя бросить. А теперь иди... спи.

– Постой, дед, – крепко ухватился за дверь ястреб, не давая ее закрыть, – пригласи меня на несколько минут... посмотреть, как ты устроился!

– А вот врать с твоим даром не положено! – упрекнул Ольсен, нехотя пропуская внука в комнату.

– Так ведь это не ложь, – довольно усмехнулся ястреб точности, с какой прадед попал в предугаданную ловушку, – а военная хитрость. Мне с тобой посоветоваться нужно... а заодно я могу выдать маленький секрет... Веся не рассердится.

– Вообще-то ты мне должен за эту Весю сундуками сереб-

ро да золото таскать, – едко прищурился дед, – если бы я не вмешался, сейчас тут Ранзел хлопал бы счастливыми глазами!

– Ольсен, – тотчас напрягся Берест, – вот про золото ты прав, и я готов отдать тебе всё, что имею, за то, что поторопил её тогда с выбором. Но насчет Ранзела ты заблуждаешься, и в мыслях у неё не было выбрать его, Веся сама сказала! Она ведь ещё в Важенском лесу, когда лечила меня, проклятье свое распознала. И только о том и думала, как его снять... я потом весь наш путь перебрал по минутке... когда её сюда увезли, и всё как наяву увидел... чего сразу не замечал. На первый раз тебя прощаю, но никогда так больше не говори! Я и сюда пришел только ради неё... болеет она душой за наставницу... и за тебя тоже.

Кого другого Ольсен обязательно бы поддел, сказал ехидную фразочку о наивном женихе, который чрезмерно верит лукавым признаниям невесты. Ведь издавна говорят, девицы из клана Куницы ради выгодного жениха на потолке спляшут.

Дураки это говорят, теперь он сам готов каждому по шее навешать за такое заявление. А ведь был момент, когда твердил его как заклинанье, как целительную молитву от разрывающей душу острой боли.

Потому и не стал говорить Бересту ни одной из уже привычных тому колкостей, просто развернулся и отправился к удобному креслам, стоящим у горящего очага. Здесь, в гор-

ном ущелье, даже летом с наступлением темноты резко холодало, и внимательные невидимые слуги постарались прогреть комнаты к возвращению хозяев.

– Садись... – хмуро глянув исподлобья, буркнул внуку Ольсен и привычно схватился за бороду, которой уже не было, – тьма.

– Я давно хотел спросить... – усевшись напротив деда, задумчиво заговорил ястреб о том, чего вовсе не собирался касаться, направляясь сюда. – Как случилось, что отец не распутал эту историю сразу? И ничего не сделал для тебя по горячим следам?

– Неужто ещё сам не понял? – мгновенно поднял колючки мельник. – А я тебя столько лет сообразительным считал!

– А уж я-то тебя вообще всю жизнь за самого мудрого держал! – немедля отбрил Берест. – Советы точно исполнял... самому теперь страшно, по какой ниточке над пропастью ходил!

– Дест... – помолчав, устало заявил вдруг Ольсен, – спасибо. Я понимаю, ты меня таким образом хочешь встряхнуть, считаешь, будто дед раскис... А я не раскисал... просто скорблю теперь... обо всём, не сбывшемся по моей вине. Но я сильный... я вылезу! Ведь выполз же в ту ночь из ущелья. Ладно... раз ты такой настырный, расскажу... но налей нам сначала по кружке отвара... вон из того кувшина.

Дест с сожалением посмотрел на старого интригана, встал с кресла и направился к двери. Действительно, вылезет, чего

о нем волноваться? Если он в такой момент может думать лишь о проверке способностей внука! Ведь в кувшине, судя по скользнувшему по спине княжича в этот миг холодку, каким предупреждал его крепнувший дар о лжи, вовсе не простой отвар, а одно из зелий, сваренных самим прадедом. И выяснять сейчас, чем закончится шутка мельника для внука, уснет он прямо в кресле или начнет болтать обо всём с охотой подвыпившего воина, Берест не имеет никакого желанья.

А Весенке большое спасибо за подсказку, сам бы он не заподозрил, что чародеи способны начать тренировку в праздничный день.

Глава третья

– Веся! – Кастина стояла в дверях своей комнаты, и куница заторопилась к ней, порадовавшись своей догадливости.

Разве сможет наставница лечь спать, пока не выпросит ученицу обо всём случившемся после ее ухода?

– Я принесла тебе пирожок, – подала ей шкатулочку воспитанница, – будем спать, или ты хотела что-то спросить?

– Я собиралась с тобой поговорить. – Кастина бросила торопливый опасливый взгляд на пустой зал и пошире распахнула дверь. – Проходи.

Когда наставница так настороженна и сосредоточенна, нужно выполнять ее указания молча, быстро и четко, это правило Веся за шесть лет заучила назубок. Потому-то и скользнула послушно в комнату с мраморными колоннами и остановилась, наблюдая, как Кастина уверенно запирает дверь новеньким ключом, а затем так же решительно идет дальше, в роскошную спальню с широченной кроватью.

– Ноги устали, – коротко объяснила травница, устраиваясь на постели, и бросила Весе подушку. – Чего стоишь? Садись, разговор долгий.

Воспитанница молча приставила подушку к спинке кровати, расслабила шнуры на сарафане, сняла его через голову и только после этого села напротив наставницы.

– Ты хотела узнать про Антаиль, – невесело вздохнула Ка-

стина и вдруг уставилась на девушку горьким взглядом. – Боюсь я, Веся! За вас с княжичем боюсь, уж больно гиблое там место!

– Кася... но ведь нас никто туда не гонит?!

– Как не гонит... – горько усмехнулась травница, – а зачем тогда тебе сегодня эти плюсы так щедро отсыпали? Ты сколько дней в учениках побыла? А некоторые по десятку лет сидят в третьем круге. Ну, а нам, мне и Олу, за что сегодня сразу второй круг дали? Ведь у нас способностей – кот наплакал!

Веся только губу прикусила: о чем тут говорить? Она и сама сначала удивилась, но Феодорис очень понятно всё объяснил, когда объявлял возле источника о решении совета.

– Сила дара для чародея, конечно, очень важна, – веско произнес он, – но жизненные правила и незыблемые убеждения всё же важнее. И мы считаем возможным принять Ольсена и Терсию сразу во второй круг, не подвергая тщательным проверкам и испытаниям. Они уже доказали, что достойны этого долгими годами упорного труда на благо своих князей и Этросии.

– Да, – правильно поняла Кастина молчание куницы, – он очень красиво сказал. Но ведь и ты своё право за три года не меньше доказала, да и Берест последние годы не в Сером гнезде просидел.

– У него раньше дар был закрыт моим наказанием. А теперь Десту нужно учиться им владеть, и я хочу сама этим

заняться.

– Бедняга, – пожалела травница и добавила для полной ясности: – твой жених. Ведь это очень обидно – слышать ложь от любимой невесты. Знаешь, мне кажется, тебе не стоит в этом деле усердствовать, лучше я сама ему помогу. Да и Ольсен, как мне кажется, в стороне не останется. Только не затевай сейчас про него разговор, с этим я сама разберусь. Лучше подумай про себя с Берестом. Как вы будете жить и где?

– Он хочет строить крепость на юге... большую, на весь город, – гордо похвалилась Веся.

– Не сомневаюсь в серьезности его планов... – невесело вздохнула Кастина, – но думаю, ничего из этого не выйдет. Потому и рассказываю про южную цитадель... хотя и не желала бы.

– А я как раз хотела про нее спросить, – призналась куница, – а если ты не знаешь, пошла бы к Феодорису. Вместе с Дестом...

– И он бы ответил, – так же пасмурно усмехнулась травница, – даже правду рассказал бы. Только не очень-то много радости в той правде... и к тому же каждую историю всяк рассказывает со своей стороны.

– Ну тогда ты сначала скажи мне с твоей, – подумав, предложила Веся, – а потом я пойду к нему и сравню.

– Умнеешь на глазах. Ну, слушай. Это было давно... когда точно – не знаю, вот это спросишь у Феодора. В те времена чародеи жили именно в Антаили, и им же подчинялся распо-

ложенный рядом городок. А здесь, в северной цитадели, находились лишь лаборатории алхимиков, где варились самые ядовитые зелья, да камеры для наказанных. Чародеи приезжали сюда по делам и дежурили по очереди, как они дежурят сейчас на Ойрете. А потом в южной цитадели случилась беда, какое-то заклятье породило монстров... и они напали на город и на чародеев. Никто точно не знает... сколько погибло людей и сколько спаслось, неподалеку бродили орды степняков, и они, обрадовавшись несчастью, напали на горожан и увели выживших в полон.

– Кася... а ведь я слышала эту историю... но там сказано, будто всё началось именно с нападения степняков?!

– Это чародеи много позже стали так рассказывать... но мне попала старинная рукопись человека, который там жил. Он был купцом... и спасся лишь потому, что имел несколько тэрхов. И когда я читала его записи, мне становились понятны многие загадки, не дававшие покоя ранее. Например, почему чародеи не отбили нападения степняков, если до того момента справлялись с ордами шутя?! Или почему они всё бросили и бежали сюда, оставив на разграбление роскошные дворцы? Ну а теперь, как мне кажется, Феодорис решил отнять Антаиль у степняков и возродить былое могущество... вот только чародеев теперь намного меньше, а руины стережет какое-то проклятье. Каждую весну они пытаются его преодолеть... и каждую осень всё меньше чародеев возвращается в эти стены. Вот потому я и боюсь, Веся, потому и не

намерена пока давать Ольсену никаких обещаний... не хочу быть связанной какой-либо клятвой.

Кастина замолчала, предоставляя воспитаннице самой додумать недосказанное. И попытаться понять тревожное смятение многострадального сердца, некогда принявшего перепуганную девчушку в ставшую материнской глубиной. И уловить напряжение разума, раз за разом упорно по-новому раскладывающего полученные знания и с тем же постоянством получающего одну и ту же безрадостную картинку. А ещё заботу о тех, в ком она при всём желании не находит злого умысла, и крохотный, робкий, еле тлеющий огонек надежды.

Куница думала долго, и ее выразительное личико то хмурилась, то усмехалось, то серьезнело и становилось жестоким, будто она держит в руках взведенный лук, а за кустами крадется орда степняков.

– Кася, я подумаю об этом, – наконец подняла глаза Веса и коротко вздохнула, – а сейчас пойду... у меня осталось ещё маленькое дельце.

И, не дожидаясь ответа, торопливо выскользнула прочь.

– Ну вот почему мне кажется, что у этого дельца широкие плечи мечника и зеленые глаза, как у княгини Доренеи? – с невеселой усмешкой пробормотала ей вслед наставница и потянулась к шкатулочке с пирожком.

Ну и пусть он от ученицы, а не от упрямого охотника, вдребезги разбившего ей сердце и семь лет топтавшегося

култышкой по этим окровавленным осколкам. Его пирожок пока лежит не разломленный... не нашла ещё Кастина в себе силы принять его всей душой. Но судьба всегда отыщет способ бросить подсказку, если захочет, конечно.

Несколько секунд травница держала пирожок в ладонях, загадывая желание, и только потом, затаив дыхание, осторожно разломилла пышное тесто и заглянула внутрь. Маленькое, продолговатое серебряное зеркальце с крышечкой, какие любят носить в карманах юные девицы, но никак не женщины в возрасте, показалось ей совсем неподходящим подарком, и открывала его Кася скорее по наитию, а не по желанию. А потом заглянула в таинственную глубину серебра, рассмотрела там потемневший взгляд неожиданно блестящих глаз, и вдруг вспыхнули растерянным румянцем щеки от отчётливого понимания, почему с таким осторожным интересом поглядывали на нее старшие из чародеев.

Ох и ловка княжна, ох и пронырлива! Это ведь её работа, не просто подлечила наставницу, а почистила, омоладила ей всё тело! А Кастина ещё радовалась тому, как мягко несут путников чародейские тэрхи и насколько удобны на них кресла! Не додумалась, что дело вовсе не в тэрхах, молодому телу всегда переносить тяготы пути легче!

Она ещё раз заглянула в зеркальце, с новым интересом изучила замеченные в своём облике изменения и загасила лампу. Менять привычку подниматься с постели вместе с первыми лучами солнца травница не собиралась.

А вот ее воспитанница спать и не думала, хотя в свою комнату на несколько минут заскочила – снять нарядную юбку и надеть вместо нее походные штаны и куртку. Пока Веся раздумывала над словами наставницы, в ее памяти всё громче звучал расстроенный голос Береста, и девушка уже жалела об устроенной ему проверке. Права Кастина, не нужно ей устраивать жениху испытаний, нехорошо это. Он потом всю жизнь будет искать в ее словах подвох, и больше никогда не будет в их жизни ни сюрпризов, ни шуток, ни маленьких розыгрышей. И сейчас у нее есть последний шанс сделать так, чтобы сказанные меньше часа назад слова оказались не ложью, а лукавой шуткой.

– Интересно, куда это она? – шедший впереди Саргенс остановился, внимательно наблюдая, как по-походному одетая девушка торопливо идет к двери.

– Не знаю... но могу догадаться, – задумчиво пробормотал Феодорис.

– А я догадываться не стану... пошлю своего фантома, пусть приглядит за ней, – решил его собеседник.

– Не нужно... никуда Эвеста не уйдет и ничего предосудительного не совершит, – остановил его магистр, – лучше иди отдыхать. Утром нас ждет много дел, нужно собрать совет и решить, кто поедет на Ойрет.

– Бенра подходила... просила, чтоб я за неё замолвил словцо.

– Нет, я против. Пусть отдохнет как следует и Ансерта подучит, – категорично замотал головой Феодорис, – там и без нее видящих и водников хватает. Сам ей скажешь или мне объясняться?

– Лучше тебе, – вздохнул Сарг и нехотя свернул к лестнице, – а за Весей я всё-таки присмотрел бы, уж слишком она самостоятельная.

– Иди уже отдыхать. Если б не эта самостоятельная, тебя небось прямо с тэрха в кровать уносить бы пришлось! – нарочито нахмурился магистр, и чародей не стал больше перечить. Против очевидного в цитадели спорить не положено.

В конюшне было по обыкновению чисто и тепло, бледно светили прикрученные лампы, и Веся не сразу нашла денник с Проньрой. А найдя, замерла на минутку перед узким оконцем, рассматривая понуро лежавшего на ворохе свежей соломы зверя. Не поверив вспыхнувшему, смутному пока подозрению, торопливо бросила в него каплю силы и вместе с ней пробежалась мысленным взглядом по мощному телу зверя.

– Ныр? Это ты почему так плохо ешь? – не поверив себе, заглянула Веся в кормушку и обнаружила кучу пирожков и несколько больших кусков мяса. – Проньра! Ты что, думаешь, что Рыж ушел насовсем? Ошибаешься! Он просто провожает моего отца. Мне и самой тяжело... но так нужно! А как проводит, так и вернется... прибежит через перевал,

путь уже открылся... Конюх! Ну-ка открой мне эту дверь, я сама его покормлю. Да принеси скамеечку, не на соломе же мне сидеть. Эх, Ныр! А я надеялась, что ты тут подрос... нам ведь скоро уходить, а я тебя на других тэрхов никогда не променяю... хотя они все очень хорошие... но к тебе я привыкла... и Рыж тебя любит...

Весья устроилась на скамейке и принялась кормить невеселого тэрха с рук, постепенно добавляя ему вместе с мясом и собственной силы. И не переставая убеждать зверя в том, во что ей самой очень хотелось верить, в возвращение Рыжа. Наверное, ее слова звучали очень убедительно, а может, Проныра наконец перестал обижаться на хозяйку за поступок, который он считал предательством. Но пирожки и мясо начали исчезать в его пасти с немыслимой скоростью, а когда Весья уходила, кормушка была пуста и чисто вылизана.

– Конюх! Через два часа дашь Проныре ещё мяса, – приказала юная чародейка, прежде чем закрыть дверь, и с чистой совестью отправилась спать.

– Как правильно я сделала, что взяла себе комнату с окнами на закат! – радовалась Весья, выбирая платье и мельком поглядывая на стекла окон, слабо окрашенные серым светом дождливого утра. – К вечеру погода вполне может наладиться.

Зачем ей нужна хорошая погода, куница знала точно, за ночь уложились в голове обрывки случайно услышанных

разговоров и фраз, созрели догадки и вопросы. И теперь она уже не сомневалась в том, что чародеи тщательно прячут какую-то очень важную тайну... с завидной ловкостью и остроумием распуская выгодные им слухи и скрывая любые намеки на правду.

Первым порывом куницы, едва она сделала это открытие, было желание предупредить ястребов и Касю и бежать. Бежать так далеко, как не убегал ещё никто. И Весеника непременно так и поступила бы, и никто не сумел бы ее остановить, некоторые задумки о том, как использовать новую сторону дара, девушка уже приготовила, когда скакала в северную цитадель.

Но ноющей занозой сидело в мозгу подозрение в неверности собственных выводов. Ну зачем бы чародеям тащить сюда ее и особенно Береста, если бы они хотели и дальше хранить эту тайну? Ведь Дикий Ястреб сразу расслышит ложь и выведет обманщиков на чистую воду. А Веся теперь постарается не задавать в отсутствие жениха ни единого, даже самого простенького вопроса.

Берест ждал у двери, и едва куница шагнула в зал, подхватил ее на руки, прижал к себе, заглянул смеющимися зелеными глазами в лицо.

– Ну как твое свидание? Пришел тот... с кем ты хотела встретиться?

– Не пришел, – честно ответила девушка, – не смог. Самой пришлось к нему идти... как поговорила с Терсией, так и

побежала.

– Веся... а разве это не проверка была? – насторожился ястреб, ясно расслышав, что она не лжет. – Ну, и далеко ты ходила?

– Не очень, он неподалеку был. Но меня не ждал... обиделся... даже разговаривать не захотел. Полчаса уговаривала не сердиться, просила прощения и объясняла, почему пришлось уехать отсюда без него.

– А он, значит, хотел поехать с нами? – Ардест изо всех сил старался сдержаться и задавать вопросы спокойно.

– Очень, – пряча лукавую улыбку, печально вздохнула куница, – он принял это за предательство: привели в незнакомое место и бросили среди совершенно чужих.

– Я верно понимаю, что мы говорим про Ансерта? – мрачнел, процедил княжич.

– Ну а при чем тут Анс? – с искренним изумлением вытаращила глаза куница, – конечно, неверно!

– Ты сейчас не врешь... и знаешь, Ансерту очень повезло.

– Дест, – нежно заглянула ему в глаза куница, тщательно разгладила пальчиком сдвинувшиеся на переносице темные брови, – я хочу тебе признаться... Кастина вчера пояснила мне, как неправильно будет, если я начну помогать тебе тренировать твой дар. Сейчас я воочию убедилась, насколько она права. Потому-то твердо намерена отныне никогда тебе не лгать... без очень важной причины. И ничего не стану говорить ради проверки... иначе ты разучишься понимать да-

же обычные шутки. Представь, какая тоскливая жизнь тогда ждет нас и наших детей!

– Мне это нравится, – помолчав, с облегчением сообщил княжич, – но тогда я не могу понять... кого же мы оставляли в цитадели?

– А я думала, ты очень догадливый, – шутливо пожаловалась куница, – ведь как-то всегда успевал сообразить вперед других, в каком месте степняки готовят удар?

– Это не сообразительность, а хорошие шпионы Ольсена и умение просчитать замыслы шаманов. Но если не Анс, то кто? Дед ездил с нами, князь Радмир со своими людьми тоже... а подсказка мне не положена?

– Положена... но не бесплатно. – Веся оглянулась на столики, к которым подносил ее жених, и обнаружила, что желающих обедать в такую погоду в столовой кроме них больше не нашлось. Даже Кастина ещё не пришла.

– Всё, что у меня есть, и так теперь твое... – серьезно глянул в фиалковые глаза ястреб, – даже жизнь.

– Ладно... – лукаво глянула на него Веся, отдышавшись после поцелуя, которым просто не могла не одарить любимого за такое признание, – подсказу. Но за это в следующий раз сделаешь то, о чем попрошу, без единого вопроса.

– Мне казалось, я и так делаю всё, чего тебе захочется, – ласково усмехнулся ястреб, любуясь разругавшимся личиком, – но я согласен.

Ему хотелось добавить, что ради счастья снова оказать-

ся рядом с нею он готов на любые условия, хотя никогда ранее даже не подозревал за собой подобной покладистости, но влетевший с подносами и чайником Повар не дал ничего сказать, с поразительной быстротой накрыв стол.

– А подсказка проста. – Вытаскивая из кучки булочек самую румяную, Веся с улыбкой вручила ее жениху. – Вот с чего ты взял, будто я говорю о человеке?

– О ком же тогда? – задумался Дест, перевел взгляд с пещера в своей руке на расшалившуюся невесту и огорченно выдохнул: – Неужели Проныра? Ну конечно... как я про него забыл! Но зато я получил твое обещание больше не испытывать мой дар... и оно мне очень понравилось. Пусть лгут все, кому только захочется... только не ты.

Глава четвертая

– Можно было не сомневаться, что они уже здесь и вместе, – в голосе Ольсена звучало привычное ехидство, но Веся расслышала за ним глухую тоску.

– Садись, дед, сегодня блинчики просто объеденье. Ты почему так рано встал?

– Кто бы спрашивал... – ворчливо буркнул дед, садясь напротив них. – Это вы своими поцелуями весь дом разбудили.

– Прямо-таки весь? – так же ехидно ухмыльнулся довольный Берест. – Или кто-то ещё спит?

– Никто не спит... совет у них спозаранку.

– Не о тех ли новостях разговор, – внешне спокойно осведомилась Веся, – какие вчера чародеи привезли?

– Меня не посвятили... я пока ещё молодой чародей, – колко пошутил Ольсен, наливая себе отвара, и вдруг встрепенулся, подтянулся, сел преувеличенно ровно и соорудил невозмутимое лицо.

Берест сначала не понял, с чего это старик ведёт себя так странно, но потом сообразил повернуть голову и тотчас обнаружил входящую в столовую Кастину. Так вот кого прадед выглядывал, потому-то и прибежал сюда спозаранку и сел лицом к двери! Рассчитал всё загодя, хитрый жук!

– Доброе утро, – ровно и прохладно поздоровалась травница, села рядом с Весей и положила на тарелочку блин-

чик. – У верховного магистра какой-то совет.

– Ольсен уже сказал, – кивнула девушка, – но о чем там разговор, он не знает.

– Так и я не знаю... а догадаться нетрудно, – так же ровно заметила Кастина. – Раз вчера оттуда чародеи приехали, значит, сегодня нужно кого-то отправить взамен.

– Куда это? – смерив нарочито безучастного деда испытующим взглядом, напрямую спросил Берест.

– На озеро Ойрет, – виновато вздохнула Веся, – я хотела тебе рассказать, да не успела. У чародеев там ещё одна цитадель, разрушенная, и они возле нее дежурят.

– Я знаю, – совершенно спокойно сообщил ястреб, – бывал поблизости, и не раз. И не дежурят, а охраняют... обнесли забором, наколдовали защиту и живут на берегу озера в крепости Южин. Но вот в нее мне попасть не удалось.

– Это очень далеко от границы? На земли степняков мы никогда не забирались.

– Нет, это ещё не граница. Это большой продолговатый мыс, выдающийся в озеро с севера. Когда-то его звали мыс Ветров, или Ведьмин Палец, он на картах очень похож на полусогнутый, крючковатый палец. На восток от него земли вепрей и камышовых котов, а на север – ваши, клана Куницы, но выхода к берегам озера не имеют, – рассказывая кунице всё известное ему про южную цитадель, ястреб не забывал подкладывать невесте блинчики. – Ну а земли ястребов лежат северо-западнее Антаили, и туда вы в последние

годы нечасто заглядывали, только если гнались за ордами, угнавшими скот и пленников.

– Ну а дальше? – нетерпеливо заглянула ему в глаза Веся, – чем они там занимаются, от кого защищаются?

– Защищаются в основном от шаманов, тех туда как ос медом манит. Ну а чем занимаются – я не знаю... вот, может, дед расскажет.

– Лучше мы расскажем, – прозвучал хмурый голос Саргенса.

Веся мгновенно обернулась и тотчас поняла, почему никто из них не заметил приближения чародея. Саргенс спокойно, как в походном кресле, сидел на не знакомом кунице фантоме, похожем на огромного пушистого фиолетового кота с шестью лапами, передние из которых заканчивались вполне человеческими кистями.

– Рассказывай. – Кастина поудобнее устроилась на стуле, чтобы видеть лицо чародея, и уставилась на него выжидающе.

– Не здесь, – качнул он головой, – как позавтракаете, приходите в кабинет Феодориса.

– Так я и думала... – мрачно процедила Кастина, когда фиолетовый фантом стремительно унес своего хозяина прочь, – некому там сидеть, на том Ойрете.

– Ты не права, – очень тихо и очень печально сообщил Ольсен, – там есть кому сидеть. Но пусть и в самом деле Феодорис сам всё расскажет, боюсь, мне вы не поверите.

– Дед, ты и сам сейчас неправ, – строго глянул на него Берест, – и отлично знаешь, я тебе всегда доверял как себе. Но раз не хочешь говорить, не нужно, мы выслушаем магистра. Эви, ты готова? Я уже поел.

Весеника задумчиво кивнула, и жених тотчас встал со стула и подал ей руку.

– Я тоже, – заявила Кастина, и мельник поднялся со стула одновременно с ней.

– Я с вами. Но не говорите, будто поверили бы... в такое трудно поверить.

– Проходите, устраивайтесь. – Феодорис тоже завтракал, и не один, с ним был старший из приехавших вечером чародеев. – Вы уже знакомы с Тироем?

– Мы его вчера видели, но имени я не знал, – ответил за всех мельник и представился. – Я Ольсен.

– Я вас знаю, – мягко сообщил чародей, – иногда случалось встречать.

– Я помню, – сухо кивнула травница, – ты ходил охранником с обозами из Ставина.

– Раньше я считала, будто самые хитрые шпионы у моего батюшки, – разочарованно вздохнула Веся, – а как выяснилось, всё наоборот.

– А кто твой батюшка? – притворно нахмурился Феодорис, и Кастина тотчас ринулась на защиту воспитанницы:

– Не нужно к ней придирааться... привыкнет. Не всё сразу!

Не так легко за несколько дней перевернуть всю жизнь.

Берест немедленно крепче обнял свое солнышко, заглянул в её глаза и успокоился: куница смотрела на магистра чуть прищурившись и явно не собиралась обижаться или гонять.

– Так вот, Тирой командует нашей крепостью на озере Ойрет, – спокойно сообщил магистр и несколько секунд молчал, ожидая, не решится ли кто-то задать вопрос. Но так и не дождался, неприметно вздохнул и продолжил объяснение: – Как я вижу, вы уже успели кое-что узнать про Антаиль... но очень сомневаюсь в достоверности ваших сведений. Потому и считаю нужным объяснить вам прямо сейчас, дабы не было недопонимания... все знают, до чего может додуматься не знающий истины человек.

Он строго оглядел молчавших новичков и махнул рукой.

Хлоп моментально убрал остатки завтрака со стола и притащил на него широкую доску, напомнившую Весе те щиты, на каких в клане куницы обычно сушили на зиму яблоки и ягоду.

На доске была вырезана карта, и девушка пренебрежительно усмехнулась: куницы карты вышивали на тонком полотне, а потом вошили, и такой карты отряду воинов вполне хватало на несколько лет.

А Феодорис тем временем замахал руками, и изображённые на щите горы, холмы, леса и дома вдруг словно вспухли, потянулись ввысь, наливаясь призрачным светом и с каждой

секундой становясь всё более взаврадашными на вид. Только крохотными.

А потом горы и рощи словно раздвинулись, отступили на края доски, и посредине выросла кривая, довольно пологая возвышенность, выдающаяся в озеро Ойрет кривовато-округлой, словно лук, загогулиной полуострова. И только с одной стороны, с севера, ее защищала гряда невысоких скал. На вершине этого холма поднялись башни крепости и стройные, сложенные из светлого камня здания, окружавшие одно, самое значительное. Его высокие стены, как драгоценной шапкой увенчанные сверкающим золотом куполом, со всех сторон обступали изящные башенки, накрытые островерхими крышами.

Чуть ниже этих строений раскинулся городок с большими и малыми домами, ровными улочками и широкими площадями, и, рассматривая их, Весе хмурилась и мрачнела все сильнее. Трудно было не понять, что ни города, ни цитадели, выросших сейчас посреди этой карты, на самом деле давно уже нет и в помине.

Нет ни фонтанчиков на площади перед внушительным светло-розовым, как конфетка, зданием, ни манящих яркой зеленью садов и парков, ни величественного купола на вершине холма, ни окружающих его домов и башен. Ведь если бы это стояло там и поныне, Весе непременно поведали о том учителя, да она и сама побывала бы не единожды. И не только она. Непременно ехали бы в нарядный южный горо-

док наемники и воины, вели обозы купцы, перебирались на зиму комедьянты и бродяги. Теперь, когда девушка видела этот полуостров воочию, она узнала очертания сторожащих его с севера скал, которые частенько видела на горизонте во время походов.

– И что там теперь? – первой отвернулась от дивного зрелища Кастина.

– Руины, – тихо сказал Берест, крепче обнимая плечи невесты. Разговаривать про такие вещи всегда крайне неприятно и грустно. – Я близко не доходил... но неподалеку от подножия холма был. Там густые заросли... ни дорог, ни троп.

– А как туда добираются чародеи? – не унималась травница, явно решившая выжать из магистра и его друзей все, даже самые мельчайшие подробности их тайного занятия.

– У нас есть своя тропа, – миролюбиво пояснил Феодорис, – и она защищена мороком. А заросли мы вырастили нарочно... столько лет прошло, а в народе время от времени появляются слухи о богатствах, оставшихся под руинами. Думаю, вам не нужно объяснять, зачем мы охраняем то место... шаманы повадились заряжать там магией амулеты и яды.

– Разве для этого нужно столько чародеев? И почему многие не возвращаются? Не проще было бы поставить заставу и нанять стражу? – Как оказалось, у Кастины было загодя заготовлено несколько вопросов.

– Не прощете... но давайте я вкратце расскажу вам, с чего всё началось... хочу объяснить, почему мы не говорим правды народу Этросии.

– Ждем, – упрямо кивнул Берест, поглядывая на серьезное личико невесты, неотступно думавшей о чем-то своем. Много бы он отдал, чтоб узнать, какие мысли заботят удобно устроившуюся у его плеча куницу. Раньше ястреб искренне полагал, будто в такой момент девушки могут думать лишь о том, какое украшение с него стребовать. И как теперь начинает ясно понимать, сильно ошибался... или обнимал не тех девушек.

– Это было почти двести лет назад... У степняков тогда появился необычайно одаренный шаман. Но эта сила никому не принесла радости. Как и у всех шаманов, его помыслы были направлены лишь на одно – собрать в своем доме как можно больше золота, камней, драгоценностей и юных пленниц. И первым делом он обратил свой взор на южное ханство, на его роскошные дворцы, окруженные садами и рощами. В те времена через южное ханство протекала довольно полноводная, извилистая река Хая, берущая начало в восточных горах и дающая жизнь обосновавшимся на ее берегах людям, их скоту, полям и садам. Именно на эту реку и нацелился шаман, вознамерившись покорить ханство одним ударом.

Весья слушала, затаив дыхание. О полузасыпанных песком руинах знали все, но мало кому было известно, какие собы-

тия заставили целый народ бросать свои дома и разбежаться по соседним странам в поисках убежища.

– Никто не знает... какие именно заклятья он запустил в воду, известен лишь печальный итог. В один ужасный день из реки полезли мерзкие монстры. Они были разных размеров и видов, но все одинаково злобные и ядовитые. Их можно было убить, но невозможно победить: отрубленные части тотчас обращались в новых монстров. Люди в ужасе бросали свое имущество и устремлялись прочь, и шаману чудилось, будто он победил. Но это ему только мнилось. Заклинание сработало не так, как он рассчитывал, рожденные его фантазией чудища оказались настолько живучими, что справиться с ними не мог никто. Даже он сам. Орды степняков, сунувшиеся в опустевший город в предвкушении добычи, потеряли лучших бойцов, по обычаю ехавших впереди. А потом бежали так же, как и жители города, и не один десяток лет боялись даже близко подъезжать к заносимым песком руинам. Самого шамана нойоны приговорили к смерти, но поймать не сумели. Он исчез, как выяснилось позже, схоронился в заранее подготовленном убежище и начал измышлять новый план.

Феодорис смолк, принял у подлетевшего фантома кружку с отваром и кивнул ему на ждущих продолжения рассказа новичков:

– Гостям подай, чего им захочется.

Подождал, пока Берест с Ольсеном получат по кружке с

напитком, а Веся – туесок с калеными орешками, хмуρο покосился на ничего не пожелавшую Кастину и продолжил рассказ:

– Чародеям, жившим тогда в Антаили, приходилось в те годы работать очень много, в расположенный под стенами цитадели городок пришло несколько тысяч беженцев, и нужно было их лечить, помогать строить жилье и научить ремеслу, каким они могли бы прокормить семью. Наверное, именно поэтому они перестали следить за Хаей. Мне не хочется их ни оправдывать, ни осуждать... каждому человеку свойственно ошибаться. Такова жизнь, по прошествии времени ошибки и просчеты становятся намного виднее, нежели сразу. Особенно чужие. Только много позже мы сумели просчитать, чем шаман Канзай занимался в своем тайном убежище. Оказывается, он не оставил надежды добраться до покинутых дворцов южного ханства, наготовил новых заклятий и зелий и создал ещё одну орду водных монстров. Видимо, подобные заклинания удавались ему лучше прочих. И снова просчитался... вернее, не знал, что первая волна монстров, подчистую сожравшая всех животных, рыб и птиц, начала пожирать друг дружку. Разумеется, сдаваться не желал никто из них и в этих схватках выживавшие постепенно набирались опыта. Поэтому они довольно скоро справились с новичками и, движимые голодом, ринулись по реке к ее верховьям, сжирая по пути всё, что попадалось. Вот тогда заволновались и маги Антаили, собрали отряд и начали уничтожать мон-

стров. Очень скоро выяснилось, что убить их можно только одним-единственным способом – дотла сжечь магическим огнем. На борьбу с чудовищами вышла вся цитадель, дело нашлось для каждого. Огневики шли в первых рядах, за ними добавляющие магии целители, потом боевые маги с амулетами и все остальные, те кто кормили собратьев, устраивали им места для отдыха и уничтожали или просто закапывали ядовитый пепел. Однако очень скоро маги начали отчетливо понимать, насколько всё сложнее, чем им виделось из дворцов цитадели. Как оказалось, те из монстров, которые появились несколько лет назад, научились при опасности делиться на более мелких гадов и нападать с разных сторон. И едва магам удавалось убить несколько штук, остальные стремглав удирали в реку. Вначале это никого не насторожило, но немного позже, когда они стали возвращаться уже подросшими и приводить с собой новых чудищ, чародеи принялись искать новый способ их уничтожения.

Магистр снова отпил остывший отвар, с тоской поглядел на прекрасные здания, высящиеся на старинной карте, и со вздохом продолжил рассказ. Только голос его теперь звучал ещё суше да резко обозначились в уголках губ горькие складки.

– Было решено построить в верховьях Хаи плотину и отвести ее воды в сторону, пока зло не добралось и до гор. Лучшие маги-созидатели и водники отправились туда, а огневики с помощниками продолжали битву с монстрами ниже по

течению, стремясь отвлечь чудищ на себя. Вот в этот момент и появились орды степняков, и вел их Канзай, тот самый шаман. Ему снова удалось убедить сородичей в своей силе, и на этот раз им повезло. Под его заклинаньями упали защитные плетения в самом ослабленном месте, там, где маги устроили проход к зараженной монстрами реке. Огневики получили тревожную весть и ринулись домой, но чудища последовали за ними. Не буду подробно описывать эту битву... просто скажу... никому, даже самым злым врагам не пожелаю когда-нибудь увидеть подобное. Через сутки хингаи прихватили пленных и бежали, но их преследовали по пятам не только чародеи Антаили. Выжившие монстры тоже гнались за пахнущими кровью людьми. К ночи маги догнали беглецов, и снова был бой... вернулись лишь несколько чародеев и толпа освобожденных жителей. Однако все бывшие пленники были настолько перепуганы, что немедленно собрали уцелевшие пожитки и отправились просить приюта у клана Вепря. Всё равно большинство домов было разрушено и сожжено в борьбе с монстрами. Но и самой цитадели досталось не меньше. Канзай с кучкой шаманов, упорно стремившийся к источнику, сумел оттеснить магов, защищавших храм света, и ворваться внутрь. Чародеям ничего не оставалось, как активировать защитное заклятье, наложенное на храм на самый крайний случай. Здание рухнуло... накрыв своими обломками шамана вместе с его сообщниками. Но, к нашему огромному сожалению, они не погибли... точнее, погибли не

все. Дело в том, что зал источника находится очень глубоко, и ведущая к нему широкая лестница, спиралью вырезанная в скале вокруг центральной шахты, делает десяток витков. За время существования Антаили чародеи успели вырубить в скале вокруг нее множество больших и малых помещений, залов, складов и лабораторий. Так вот... шаман успел уйти туда.

– И сколько времени он там жил? – не выдержав, спросила куница и замерла ошеломленно, разглядев, с какой горечью смотрит на нее магистр.

– Не жил... живет до сих пор... – Феодорис немного помолчал, давая новичкам привыкнуть к этой мысли, – или они. Доподлинно никто не знает.

– А достать их невозможно? – помрачнела Кастина.

– Нет... мы и близко подойти не можем. Но это уже совсем другая история. В нее мы посвящаем только тех, кто сам проявит желание отправиться в Антаиль. А сейчас я помогу каждому из вас создать для себя слугу... но запомните, у нас есть один запрет: фантом не должен походить на человека или на ваше любимое животное. Вопросы есть?

– И так понятно, – усмехнулась Кастина, – если он будет похож на человека, то ему придется надевать одежду, а если на любимое животное, то возникнет ненужная привязанность. Я хотела задать ещё один, последний вопрос про Антаиль. Куда деваются маги, которые туда уходят?

– Никуда... все они там, – с каменным лицом обронил

сухое пояснение магистр и решительно встал с места, давая понять, что объяснения окончены. – Эвеста, ты первая получишь фантом и сразу отправишься на закрытый полигон, изучать новое оружие.

С этими словами он раскрыл длинную шкатулку и достал трубку из синеватого металла. Она была толщиной с камышинку и длиной в локоть, а в трех местах к ней крепились ремешки. С одной стороны трубки имелось небольшое утолщение, примерно на длину и толщину ладони, а с другой – узкая дырочка. Ближе к тонкому концу из трубочки торчал резной рычажок, смутно напоминавший засов. Веся озадаченно рассматривала никогда доселе не виданную ею вещицу, не торопясь брать в руки.

– Игольный арбалет, – пояснил магистр, – стреляет тонкими, как спица, свинцовыми иглами. На конце каждой крохотный камушек, заряженный магией, он и несет иглу. Все иглы смазаны парализующим или сонным зельем, поэтому стреляют ими обычно в ногу или руку противника. Ну, ты уже выбрала обличье для своего фантома?

– Да, – вздохнула Веся, понимая, как он прав: нельзя делать магического слугу слишком симпатичным... значит, придется брать кого-нибудь попротивнее. – Он будет пауком.

Глава пятая

– А где Дест? – едва обнаружив возле двери одинокую фигуру Ансерта, заволновалась чародейка.

Она так спешила, одевалась на ходу, косу на лестнице доплетала... думала, он тут уже извёлся в ожидании. А жениха и близко не видно.

– Умывается он... – пряча взгляд, соврал алхимик и тотчас почувствовал, как его кишки подозрительно крутнуло. – Ты что делаешь?! В другой раз нипочем не стану его просьбы выполнять!

– Шай! – позвала чародейка, не обращая никакого внимания на деверя. – Быстро отнеси меня в комнаты Деста!

Сиреневое облачко появилось рядом точно из-под земли, и первым из него выплеснулись в разные стороны восемь лапок, а затем всё оставшееся свернулось в круглое мягкое сиденье, издали напоминавшее паучье брюшко. Лапы бережно усадили на него хозяйку, оплели надежной защитой, и фантом умчался с обычной для магических слуг стремительностью.

– Уф! – Младший княжич отер лоб тыльной стороной ладони. – Хорошо, что мы успели отнести его в покои!

Последние пять дней все новички, получившие новое оружие, усиленно упражнялись на полигоне. В свободное от обучения владению магическим даром время, разумеется.

Ардесту с братом магистр предложил выбрать легкие полукопья, немного похожие на обычное оружие клана оленей. Насаженные на тонкое древко длинные, обоюдоострые лезвия были значительно легче привычных ястребам мечей, зато усилены зачарованными камнями, вставленными в рукояти. Этим удобным оружием можно было не только колоть врагов, не подпуская близко, но при необходимости и метнуть его в противника за несколько шагов.

Вот Анс сегодня и бросил... и очень удачно. Если бы это был степняк, его бы выбросило из седла, а Дест только покачнулся. А едва выдернул оружие брата из толстой кожи защитного доспеха, как оттуда алой струйкой брызнула кровь.

– Нужно брать доспехи с полной защитой, – хмуро сказал Феодорис, следя, как вызванный им целитель закрывает рану племянника. – Вы всё время забываете, что это оружие особое. И слушает не столько силу ваших рук, сколько желание хозяина. Вот сейчас я могу твердо сказать, что Ансу хотелось поразить брата.

– Я хотел сбить его с ног, – угрюмо признался Анс, – он меня уже три раза сбивал... прости, Дест.

– Это обычное чувство воина... – не согласился тот, – желание победить противника. И многие в тренировочном бою забывают, что против них не враг. Иначе не научишься побеждать. Поэтому не извиняйся... ты невиновен. Но наказание получишь: беги к лестнице встречать Эви... мы собирались вместе обедать.

– Дест! – сиреневый вихрь ворвался в комнаты ястреба, в одно мгновение оказался перед осторожно натягивающим легкую домашнюю куртку княжичем и исчез, оставив взволнованную чародейку. – Что случилось?

– Солнышко, – крепкие руки жениха мгновенно взяли девушку в нежный плен, привлекли к груди, – ну зачем ты прибежала?! Я же послал Анса!

– Он сказал, что ты умываешься... – пробормотала Веся, положив ладошку ему на грудь и запуская тонкий лучик своей силы.

Она научилась этому за последние дни – проверять тело пациента неощутимым щупальцем магии, не отпуская ее совсем, и очень радовалась новому умению. Ведь это намного удобнее и быстрее – не отправлять силу саму бродить по телу пациента и ждать, пока она найдет рану или спрятанную болячку, а сразу чувствовать его боль словно через необычайно удлинившийся палец.

Ну вот же она, наспех залеченная рана, проникшая до самой кости! И хотя вокруг нее вилось действие заживляющего заклинания, Веся мгновенно добавила туда своей силы, затем ловко вывернулась из рук ястреба и уставилась на него внимательным взглядом.

– Почему не позвали меня?!

– Веся... – виновато засопел ястреб и попытался вернуть невесту в свои объятия. Успел заметить: когда куница нахо-

дится очень близко, то сразу становится необычайно кроткой и покладистой.

– Дест! – отступила чародейка и сердито прищурилась: – Ты поступил неправильно и сам это знаешь! Тут сейчас нет никого, кто был бы сильнее меня в целительстве!

– Солнышко... я просто не хотел тебя расстраивать... – Почувствовав, как отступает тянувшая плечо тупая боль, Берест виновато вздохнул и попытался ещё раз обнять невесту, но она отошла ещё на шаг.

– Нет! Ты неправ и должен это признать. Если сегодня ты не позвал меня, когда тебя проткнул Анс, а обратился к Феодорису, то, значит, и мне нужно бежать за помощью к Матвенису или Лирсету, если начнет приставать толпа пьяных наемников?! Чтоб тебя не расстраивать?!

– Веся! – скрипнул зубами княжич и одним прыжком оказался рядом с куницей, стиснул девушку в объятьях так крепко, словно воображаемые наемники уже стояли за ее спиной. – Ну прости... я и правда хотел как лучше... Пойдем обедать? Выздоровливающим воинам всегда сильнее хочется есть. А в следующий раз, клянусь... позову тебя. Если, конечно, никого не будет ближе.

– Не хитри, бесполезно, – засмеялась Веся. Ну вот как на него долго сердиться, если от нежного взгляда ее сердечко тает быстрее куска масла в горячей каше? – Я уже добавила тебе своей силы и дала особый наказ. А теперь отправляемся в столовую, и можешь не спешить, я, как целительница,

объявляю для тебя день отдыха. Ну и сама, разумеется, буду рядом... чтоб не скучал.

«Тьма! – прикусил губу ястреб, безошибочно определив, насколько истинны ее намерения. Несколько дней тренировок, когда все окружающие лгали в большом и малом, научили ученика чародеев точно находить малейшие проблески нечестности и лукавства в самых горячих заверениях. И раз Веся так решила, значит, можно забыть про вечерний бой с братом и нужно предупредить Анса, чтоб не ходил зря на полигон, а спокойно варил свои зелья.

– Кстати... Ансерт тоже наказан, за вранье, – продолжила выговор куница, – сейчас я пошлю Шая, пусть его задержит в столовой. У меня давно возникла одна задумка... но раньше вы были заняты.

– Бедный Анс... – тихо пробормотал Берест, вспомнив, как тот не хотел идти к лестнице. Значит, загодя догадывался, чем это может закончиться. И дед знал, то-то он посматривал с такой ехидцей.

– Ничуть не бедный, – отрезала куница, шагая рядом с ним по лестнице. Нести себя раненому жениху она не позволила, – если я о нем не позабочусь, так ничего и не увидит в цитадели, кроме лаборатории и полигона.

Спорить ястреб не собирался, Веся была права. Феодорис умудрился придумать для новичков столько важных дел, что у них почти не оставалось свободного времени. Но никто и не подумал хоть слово сказать против такой нагрузки. Да и

как скажешь, если все чародеи работают не меньше. Как выяснилось, самим чародеям магии в Антаили хоть и с трудом, но хватало. Если не тратить беспечно, то за ночь внутренние запасы успевают пополняться. А вот оружие, амулеты, зелья и прочие нужные для непрерывающейся битвы вещи приходилось привозить для усиления сюда, в северную цитадель.

Но как ни хотелось ястребу побыть вечеров с невестой, втайне он надеялся на вмешательство магистра, давшего им с Ансом на обучение бою на копьях лишь десять дней. Ардест не мог не понимать, почему так торопится двоюродный дядя: ему пора было отправляться в Антаиль, здесь на лето остаются только несколько чародеев из числа учеников и новичков под началом кого-то из старших магов.

Он и сам хотел бы отправиться туда, своими глазами посмотреть на руины, испытать в бою новое оружие, но ещё больше желал получить наконец Весин браслет. Здесь это невозможно... куница и сама не носит его обручальное украшение, и подарить жениху ей пока нечего.

– Приятного аппетита, – едва войдя в столовый зал, вежливо высказала свое пожелание Эвеста, и все разговоры разом стихли. Чародеи уже успели заметить: если голос их новой соратницы становится таким вежливым и звонким, значит, кто-то успел ей досадить. – Ансерт! Ты можешь не спешить доедать свой кусок гусятины, всё равно у тебя после обеда сегодня дежурство возле раненого брата. В наказание

за ложь.

– Но его же вылечили! – тихонько возмутился алхимик, поднимая взгляд от тарелки, и рассмотрел ехидную ухмылку сидевшего напротив прадеда. – А ты, дед, не хихикай так злорадно... видел ведь, что он меня силой к ней отправил.

– Я вовсе не хихикаю, – мрачно отказался от очевидного прадед, опасливо покосился на куницу и расстроено выдохнул, обнаружив, с какой заинтересованностью она его рассматривает. – Эвеста! Я тут ни при чем! Я вообще пришел позже...

– А зачем ты туда шел? Или у тебя в другом месте дела не было? – сухо осведомилась Веся, начиная понимать, с чьего молчаливого одобрения жених решил не сообщать ей о своем ранении. – Ну, дед?!

– Сказали мне... – нехотя выдавил он, – про кровь... вот и побежал глянуть... родные, чай.

– И ты, такой мудрый, не смог сообразить, кого из лекарей нужно к нему позвать, если я его уже лечила и в нем моя сила моментально раны находит?

– Эви... – Берест осторожно приобнял девушку за талию, – дед ни при чем, лекаря Анс раньше позвал... я тебе уже объяснил.

– С тобой мы разобрались, – отмахнулась от него куница, – ты сегодня отдыхаешь... и Анс тоже, я сама присмотрю. Да и дед составит нам компанию, чтобы вовремя давал верные советы, а не ждал, пока вы наделаете ошибок. Терсия!

Не вздумай за него заступаться!

– И не собиралась, – тотчас отказалась ее наставница, – я их сразу предупредила, что ты рассердишься.

Веся подозрительно глянула на травницу, но так ничего и не сказала, не желая навредить Ольсену, продолжавшему упорно ухаживать за возлюбленной. Его настойчивость начала понемногу приносить плоды, Кастина больше не смотрела на старого мельника с холодным равнодушием и все чаще позволяла ему садиться за свой стол и провожать себя до лестницы.

– Значит, так, дед, – определила наконец меру его наказания Веся, точно зная, что на самом деле делает прадеду подарок, – ты сегодня тоже отдыхаешь вместе с правнуками.

– Но, кошка! – неожиданно взбунтовался старик. – Это невозможно! У нас варится новое зелье... и мы собираемся закладывать последние ингредиенты.

– А вот я, пожалуй, с удовольствием посижу возле выздоравливающего... или погуляю вместе с вами... – задумчиво произнесла вдруг Кастина, – а то так и не увижу... какая тут весна.

После ее слов Ольсен вдруг притих и словно съежился, начал с несчастным видом вытирать салфеткой чистые пальцы и тяжело вздыхать.

– Ну и замечательно, – словно не замечая его огорчения, довольно проговорила куница, – значит, решено, идем гулять.

И спокойно подлила ястребу наваристого супа.

Феодорис появился, когда Веся с наслаждением доедала третий пирожок с земляничным вареньем, невозмутимо поглядывая на опустевшие столы, за которыми остались только они пятеро. Однако девушка даже вида не подала, что она нарочно отправила Шая к верховному магистру с запиской, когда ходила на кухню сполоснуть руки.

– Веся, я тоже виноват, – сразу же приступил к делу магистр и сел к столу, – решил уважить просьбу твоего жениха.

– Я тебя прощаю, – благодушно объявила она, и Феодорис вздохнул с неподдельным облегчением, хотя он и был уверен в благоразумии целительницы, но смотреть в ее укоризненные фиалковые глаза особого желанья не испытывал. – Но хочу напомнить об одном обещании.

– О каком?

– Помнится, ты обещал мне показать дальнюю часть дома?

– Стало быть, остальных ты не прощаешь? – с живым интересом смотрел на целительницу верховный магистр.

– Десту нужен отдых... и я не оставлю его без присмотра. Терсия тоже не против немного перевести дух... а Ансу с дедом будет обидно, если мы не возьмем их с собой... когда ещё удастся там погулять, – невозмутимо ответила куница, и в ее глазах проскользнуло лукавство, хотя Берест мог бы поклясться, что каждое слово, произнесенное его невестой, – истинная правда.

И это было невыразимо приятно, как и всё сказанное ею.

– Солнышко... – взяв руку куницы, ястреб благодарно прижал к губам пахнущую сдобой ладошку, раньше он и не мечтал, чтобы девушка, которую он назовёт невестой, была не просто красива, а ещё и рассудительна и справедлива.

– Хорошо, покажем, – невозмутимо кивнул Феодорис, – только не я, а Саргенс... сейчас его позову. А почему не показал раньше... могу теперь объяснить. Мы никому из новичков не показываем те помещения, пока они сами не заинтересуются.

– А что там? – насторожился Ансерт. – Я и не знал.

– Наказанные там, – хмуро пояснил Ольсен, всю ругавший себя за недогадливость.

Мог бы и сам сообразить, что не станет хитрая куница по пустяковому поводу отрывать их от интересных дел. А раз тянет ее туда, значит, нужно готовиться к чему-то необычному, и слова племянника это подтверждают. Ну и вот зачем он тогда с ней спорил, если девчонка всю старается помочь ему заслужить прощение Кастины?!

– Вот как? – нахмурился и Берест. – И много их?

– Сами увидите, – отдавая Хлопу записку, отмахнулся Феодорис. – Ещё какие-нибудь вопросы ко мне будут?

– Да, будут, – не стала отказываться Веся. – Саргенс сказал, что сделал для меня обручальный браслет, но положил в сокровищницу. Я хочу отдать его Ардесту... и пусть лежит там себе дальше.

– А как же твоё обучение? – В голосе магистра Дикий Ястреб расслышал хорошо спрятанное лукавство, признак тонкой, мастерски состроенной лжи.

– Ну, вот ты и отвечай честно, повлияет ли на моё обучение, если мы с Дестом переселимся на третий этаж?!

– Повлияет... – помолчав нестерпимо долгую минуту, хмуро сообщил магистр, – мне пришлось пообещать Илстрему... сразу же послать ему весточку, как только ты отдашь Ардесту свой браслет. Князь желает устроить сыну пышную свадьбу, и обязательно в Сером гнезде.

– Тьма, – сердито фыркнула Кастина, – тогда ведь и мне придется ехать!

– Всем нам, – осторожно поправил её Ольсен, – без нашей с Ансом помощи им придется несладко. Неплохо бы и Ранза с братьями позвать... иначе они обидятся.

– Дест?! – подняла на жениха глаза куница, разглядела его огорченно поджатые губы и расстроено вздохнула. – Придется придумать какой-то хитрый способ... избежать этого праздника.

– Добрый день! – Саргенс стремительно ворвался в столовую на своём шестилапом коте. – Неужели все захотели туда идти?

– Да, – твердо ответил за всех Берест.

– Вызывайте слуг, до дверей доедем. – Чародей не проявил ни малейшего удивления или недовольства, и княжич раздосадованно нахмурился.

Понятно, почему Весю так волнует судьба наказанных, она ведь несколько лет считала себя преступницей. Но невероятно совестно за себя... ну вот почему он сразу забыл и про ее страхи, и про тех, кому выпала участь пленников?! Вполне заслуженно досталась, как он сейчас понимает... однако от этого ничуть не легче.

Дест подхватил невесту на руки и сел на небольшого призрачного тэрха необычного синеватого оттенка, сразу обхватившего их дополнительной парой мягких лап.

Кастина устроилась на своей зеленовато-серебристой мышке размером с овцу, а Ольсен на черном медведе, носившем на спине подозрительно широкое седло. Секунду помедлив, прадед позвал к себе Ансерта, фантом которого занимался в алхимической лаборатории перетиранием трав и корешков, и маленький отряд вихрем понесся по галереям и залам цитадели.

– Тут потайная дверь, – объявил Саргенс, отпустив своего фантома, – но прежде чем войти, я накину на всех вас полотно невидимости и молчания. Не стоит тревожить жителей этого места... позже поймете почему.

Берест немедленно обнял свое счастье за талию: раз их никто не увидит, можно позволить себе такую вольность. После последних слов куницы в его сердце цвело дивным цветом незнакомое прежде счастье. Княжич и раньше верил в любовь невесты, а ее решительные слова о намерении отдать ему свой браслет и переехать в семейные покои словно сняли

с души последний камень, замешанный из застарелой обиды и боли, много лет мешавший жить свободно и открыто и дышать полной грудью. Отныне Ардест больше не опасался ни подозрительных взглядов, ни чужих домыслов, ни едких вопросов, откуда он взялся и почему столько лет изучал где-то древние книги, вместо того чтоб помогать братьям защищать земли клана от врагов.

Отныне всё это – пыль под ногами, не достойная ни его внимания, ни ответов, и пусть никто даже не пытается влезать в их с Весеникой жизнь с намеками или наставлениями. И его солнышко снова права... пышная свадьба в Сером гнезде им без надобности. Да и не ко времени сейчас такие торжества, и он сам объяснит это отцу. А вот праздник для ближайших родичей, братьев и соратников попозже устроит, однако будут на нем лишь те, кто искренне порадуется их с Весей счастью.

Глава шестая

За медленно ушедшей в сторону дверью оказался просторный дворик, залитый весенним солнышком. Хотелось остановиться на пороге, осмотреться повнимательнее, но Саргенс никому не дал постоять, торопясь запереть потайной выход.

– А теперь смотрите, сколько хотите, – буркнул чародей, едва дверь, выглядевшая с этой стороны как часть стены, встала на место, – только не расходитесь далеко и не попадите никому под ноги.

Но новички и сами уже смотрели во все глаза и не верили тому, что видят.

Никакой тюрьмы не было. И никаких решеток, оград или стражников. Хотя Веся давно уже поняла: никаких охранников чародеям, умеющим создавать быстрых и ловких фантомов, и не нужно. Просто посади где-нибудь на башне глазастого осьминога, и можешь не вспоминать про преступивших закон одаренных.

Девушка покрутила головой, ища эту самую башню, уже несколько дней жившую в ее воображении, и окончательно убедилась, что ничего подобного тут нет и никогда не было. По ту сторону дворика, под самой скалой и вдоль ограды расположились самые обычные домики, точно такие, какие строят жители всех предгорий. Крепко сложенные двух– и

трехэтажные жилища из грубо отёсанных каменных плит, с островерхими кровлями и навесами от снега над высокими крылечками.

Возле каждого крыльца росло ухоженное деревце или кустик, а кое-где даже два или три. Посредине дворика виднелась обложенная камнем чаша небольшого водоема, и светлая струйка воды, переливаясь через выемку в бортике, убежала от него куда-то в нижнюю часть двора.

– Добрый день, – приветливо поздоровалась с Саргенсом женщина средних лет, выглянувшая в распахнутое оконце ближайшего домика, – ты не Птаха ищешь? Так он в мастерской, над стрелами сидит. Говорят, в этом году степняки раньше времени напали?

В ее глазах светились живой интерес и тревога, и Берест невольно нахмурился, не услышав в словах преступницы ни лжи, ни лукавства, она и в самом деле переживала за далекие южные земли.

– Как напали, так и откатились, – вздохнул Сарг, – отряд Дикого Ястреба вовремя подоспел. А у вас всё в порядке? Дети здоровы?

– Здоровы... никак не дождутся, пока склон от снега очистится. Мы там вам копченое мясо приготовили, видел?

– Видел, – кивнул чародей и направился в ту сторону, куда бежал ручеек, – на днях заберем. А вам Тирой рыбу привез и раковины.

– Мы уже ели... спасибо ему, – сообщила женщина вслед

молча шагавшим следом за Саргом новичкам и закрыла окно.

Новички сходили в оружейную мастерскую и на скотный двор, в сыроварню и в пимокатку. Везде работали приветливые, доброжелательные люди, хотя их было не так много, как думалось кунице раньше, пока она ещё не попала к мосту через Туру. Назвать жителей этого крохотного селения узниками у Веси не поворачивался язык, а рассматривать их было очень интересно. Но юная чародейка и не подумала бы спорить, если бы помощник магистра отвел их назад, в главный дом цитадели, не показав больше ничего, кроме той, самой первой женщины.

Ее доброжелательное лицо, взгляд, в котором не было ни капли подбострастия или страха, сказали девушке много больше, чем могли бы самые подробные объяснения и горячие заверения чародеев.

И значит, напрасны были все её усилия... многочасовые тренировки, тоскливые, монотонные зимние вечера в горной хижине наставницы и тщательно скрываемая зависть к сестрам, оживленно рассказывающим весной о том, как веселились и развлекались они всю прошлую зиму, какие забавы и катания устраивали. Веса продержалась ровно до того момента, пока не задвинулась за ними потайная дверь, а затем, вызвав тайком Шая, пробормотала нечто невнятное и выскользнула из рук любимого прямо в ловкие лапы фантома.

– В мою комнату, – из последних сил сдерживая рыдания, буркнула она слуге, – быстрее!

И сумела удержаться, дотерпеть... пока не заперла дверь на ключ. А потом упала на колени прямо возле стула и заревела так отчаянно, словно прорвались разом все слезы, скопившиеся где-то глубоко внутри нее за эти такие долгие и трудные годы.

Стук в дверь раздался уже через минуту, но захлебнувшаяся горькими слезами Веся только зажала ладошками уши. В этот миг она оплакивала горки и санки, рисунки на окнах и сказки у вечернего очага, прятки в темных углах и игры в отгадки на поделенные поровну конфеты. Все те милые и незатейливые удовольствия, которые так щедро получала до тринадцати лет и о каких потом могла лишь остро тосковать долгими зимними вечерами. И была сейчас обиженной пятнадцатилетней девчонкой, хотя рассудительная и смелая лучница Колючка никуда не делась, была тут же, смотрела с грустной насмешкой на саму себя и упорно молчала.

Да и о чем говорить, если всё равно ничего нельзя вернуть, и сокрушалась сейчас Веся вовсе не о том, как повернулась ее судьба. Просто жалела о невозможности хоть на миг заглянуть в прошлое и подсказать хоть словечко запуганной и осторожной девчонке, до изнеможения повторяющей прыжки, приседания и пробежки по узкой тропке, собственноручно прокопанной в снегу вокруг избушки.

Удары по двери стали громче, теперь это явно были уже не кулачки Кастины, а каблуки чьих-то крепких сапог. Шмыгнув носом в последний раз, Веся отерла ладошкой щеки и поднялась с пола, но тут из-за окна раздался неистовый стук в стекло, и она ринулась туда.

– Открываю!

Больше ничего сказать куница не успела, едва створка распахнулась, синеватый смерч ворвался в комнату через распахнутое окно и растаял, а ее сцапали сильные руки ястреба.

– Весенка, солнышко... что случилось? На кого ты обиделась? На меня? – Дест держал невесту на руках и прижимал к себе так крепко, будто кто-то намеревался ее отобрать.

Яркая вспышка на миг ослепила их обоих, дверь противно крякнула и распахнулась. В комнате сразу стало тесно, и Веся рассмотрела из-за плеча ястреба Кастину, прадеда, Феодориса и Саргенса. «Оказывается, неподкупная лестница не всегда сурова к чародеям», – мелькнула в голове куницы мысль, и в тот же миг рядом облегченно выдохнул магистр.

– Только зелень... никакой мглы. Дест, да посади ее на диван... можешь и сам рядом сесть.

– Нет! – яростно рыкнул княжич и опустился на диван, не выпуская невесту из рук. – Больше ни мгновенья она не останется без меня! Есть там свободные комнаты на верхнем этаже? Я уже отдал Весе свой браслет и сердце... и хочу иметь законное право ее защищать.

– А что произошло, понял хоть кто-нибудь? – мрачно сверкнул на чародеев сузившимися глазами мельник.

– Нет, – удрученно выдохнул Саргенс, – вы же были под коконом невидимости и молчания... сквозь него не видно ауру. Иначе я заметил бы раньше. А как вошли в дом и снял кокон...

– Я тоже увидела, – тихо призналась подсевшая к Бересту Кастина.

Добрые руки травницы знакомыми успокаивающими движениями бережно гладили уткнувшуюся в жениха девушку по плечам, по волосам, снимая напряжение и стыд.

– Но почему? – Прадеду нужно было обязательно докопаться до сути, понять, из-за чего вдруг вспыхивает в женских душах полынно-горькая обида, где истоки боли, какая гонит в такой момент и юных дев, и взрослых матерей куда-нибудь подальше от любящих и желающих помочь им людей?!

– Мне кажется, я знаю... – горестно вздохнула Кастина, на миг подняла полный боли взгляд на напряженно застывшего Феодориса и тотчас опустила глаза. – Это старый страх... она ведь совсем ребенком была, когда сожгла того негодяя. И хотя тогда мы и подумать не могли, что это в ней пробудилась вторая сторона светлого дара... зато очень хорошо понимали – дома вы ее не оставите. Даже если не поведете на костер... всё равно заберете от матери и отца. И от сестер, бабушек, тетушек... а для куницы теплый дом, вечерние по-

сиделки в общей комнате... игры и шутки – это лучшая часть жизни. Вот и спрятали ее у меня... и хотя я старалась как могла, и тренировками нагружала, и учебой, чтоб у девочки не было времени на тоску по дому... но отвлечь совершенно, конечно же, не могла. Видела иногда... как она губы сжимает, когда ей сестры про свои забавы рассказывают... и Лерсее о том говорила... но что мы могли сделать? Книжки покупали самые красочные, с картинками, сказы и легенды я ей все рассказала, какие знала и какие сочинила... праздники устраивала... как могла часто. Не такие, разумеется, шумные и веселые, как в Ясновене... но старалась каждый раз выдумать особую потеху. А ей не хватало подруг... сестер. Но на перевал зимой не проедешь... нам и продукты-то завозили с осени на всю зиму. Ну а когда выдавалась погода, Радмир обязательно сам приезжал и Илнеру привозил, да и старших дочерей прихватить старался... но Веся после их отъезда по три дня ходила с красными глазами... хотя от меня пряталась. Мы частенько подумывали... не отправить ли ее к тетушкам в какой другой клан... но как припоминали о вашей... пронырливости, так тотчас отступались от всяких перемен. Ну а потом Радмир нашел способ... отправил ее в отряд... и Веся стала оживать... но как я теперь понимаю, страх перед наказанием в ней остался. Ну а сегодня вся обида за те годы и вскипела... иного объяснения у меня нет.

– Тьма... – зло рыкнул Берест, метнув в магистра пылающий ненавистью взгляд, – неужели вы не понимали... когда

пытались ее достать, что травите девчонке душу?

– Да в том и дело! Вовсе не пытались мы ее достать! Как только Радмир выгнал из Ясновеня чародея и запретил нам появляться в своих землях, сразу поняли... кого-то из близких защищает. И даже не совались, лишь издали присматривали... мы-то знаем, насколько опасно ей было остаться без хорошего наставника. А про Кастину даже не догадывались... тут и Ольсен постарался, очень хорошо запутал все следы! – Феодорис сердито хлопнул по столу рукой, поморщился и сел на стул. – Вы же не наивные дети, понимаете, для чего мы запускаем эти байки про костры... на которых якобы горят одаренные, применившие запретные зелья! Раньше мы сдерживали народ от подобных преступлений по-другому... в каждом селе у нас был чародей, который присматривал за пронырами. Да и от степняков отбиваться было легче... А теперь все свободные маги в южной цитадели... и нечестные люди, которым хочется получить всевозможные блага без труда и сразу, всё чаще находят лазейки... Вот и Бервод... как выяснилось, носил очень сильный шаманский амулет, не позволяющий никому из магов второго круга рассмотреть исходящую от него злобу. А магов первого круга в этих землях всего двое, я и Саргенс. Ну вот ещё Тирой недавно приехал... так он скоро назад, амулеты для чародеев зарядит и уедет. А у нас с Саргом не хватает ни сил, ни времени... следить ещё и за защитой князей, которые нас даже в дома к себе не пускают.

– А тут ещё недавно одаренная пыталась Береста приворожить, – невесело напомнил Саргенс, – вот и приходится страшать понемногу...

– Ладно, раз так, то мы уходим, а вы, как успокоитесь, приходите в кабинет... будем решать, как устроить вашу свадьбу, – помолчав, решил Феодорис, вызвал Хлопа и улетел в окно.

За ним улетел и Саргенс, а потом как-то незаметно исчезли и Ольсен с Кастиной.

– Весенка, – нежно целуя невесту, опасливо задал Берест главный тревожащий его вопрос, – но почему ты от меня-то убежала? Я ведь ничего не сделал тебе плохого... и никогда не сделаю...

– Прости... – тихо буркнула куница, не поднимая глаз, – я не хотела...

– Солнышко мое... – горячие руки крепче прижали девушку к широкой груди, – пообещай, если тебе когда-нибудь будет плохо или обидно... бежать ко мне... а не от меня. Не могу даже высказать... как ты меня напугала!

– Наверное, пора идти в кабинет? – вспомнила куница через несколько минут, осторожно отодвигаясь от жениха. – Иначе, боюсь, они нас сегодня не дождутся.

– Пора... – разочарованно вздохнул ястреб, – но тебе лучше сначала умыться... иди, я подожду.

Пока Веся умывалась и переодевалась, княжич успел внимательно рассмотреть ее столовую, сразу, когда влетел в ок-

но на фантоме, не до того было. Да он в тот момент вообще не только ничего не видел, но и думать ни о чем не мог, кроме неожиданного поступка невесты. Хотя после рассказа Кастины все встало на свои места. Иногда срываются даже самые сильные и сдержанные воины, если им приходится долгое время принуждать себя заниматься не тем, чем хотелось бы, это Берест давно приметил. Потому-то всегда долго присматривался к пришедшим в отряд людям, чтоб разгадать, какое дело им больше по сердцу, и очень радовался, если угадывал.

– Я готова... – входя в комнату, кротко сказала Веся, и эта ее непривычная покорность больно кольнула сердце ястреба.

Не подходит его смелой и воинственной кунице такое поведение, и значит, не все обиды улеглись в ее душе... а возможно припомнились и новые, пока она надевала темное одеяние чародейки. Берест поспешил обнять девушку, попытался заглянуть ей в глаза и по тому, как она тотчас спрятала взгляд, в котором не было привычного лукавства, понял, что не ошибся. И раз так, то никуда они сейчас не пойдут... до тех пор, пока к Весенке не вернутся вся ее живость и уверенность, так привлекавшие княжича.

– Солнышко... – несколько секунд он ждал, пока она поднимет взгляд, – я, наверное, мало говорил тебе о своей любви... и теперь понимаю, как был неправ. Отныне буду рассказывать каждое утро и каждый вечер о том, как мне нравятся твои глаза, губы, смех... как мне приятно, когда ты ко-

мандуешь мною, братьями и даже дедом, если веришь в свою правоту и в святое право целителя. Я не успел за эти дни рассмотреть и понять тебя в совершенстве, но точно знаю... такой, как сейчас, не видел ещё никогда. И я хочу знать... что с тобой происходит, почему ты так покорна?

– Спасибо, Дест... – на миг глянула на него Веся и снова спрятала взгляд, – просто мне стыдно... Кася и отец с матерями столько сил отдали... пытаюсь вырастить меня выносливой и уверенной в себе, а я... припомнила неполученные сказки и конфеты...

– Солнышко... не казни себя... все люди такие. И я тоже... сейчас некогда, но позже расскажу тебе... чего только пожелаешь. Но мне показалось... ты ведь о чем-то смолчала?

– Да, – не стала отказываться Веся: смешно пытаться обмануть человека, который может распознавать даже безобидное лукавство. Да и не хочется ей ему лгать... даже в мелочах. – Ты слышал, верховный магистр сказал про свадьбу?

– Конечно. А тебя... что-то насторожило?

– Он говорил это так, словно кусок от сердца отрывает, – нехотя проговорила чародейка, а затем вдруг, решившись, подняла на жениха взгляд и уставилась ему в глаза с тревожной требовательностью: – Дест... скажи честно, ты ведь хочешь попасть в Антаиль?

– Веся... – От неожиданности вопроса ястреб на краткий миг растерялся, но девушке хватило и этого, чтобы все по-

нять.

– Я догадывалась... как ты говоришь – и сама такая. Если я вступила в отряд... через некоторое время его беды станут и моими бедами, хотя мне знакомы многие воины... никогда не забывавшие о личной выгоде.

– А я таких потихоньку убирал из отряда, оставлял охранниками в городах, – хмуро усмехнулся Берест, уже сообразивший, о чем она хочет сказать. Именно о том, о чем сам он никогда не заговорил бы первым, – но мы говорим не о них... а о нас. Да, мне хочется попасть в Антаиль, самому посмотреть на эти руины и разобраться в их тайнах. Но сначала я намерен жениться... с каждым днем мне все труднее расставаться с тобой по вечерам. Поэтому пусть он устраивает свадьбу... а остальное решим позже.

– Берест... – несчастно вздохнула Веся, – может быть, я поняла неправильно... но боюсь, после свадьбы нас с тобой туда не пустят.

Ястреб почувствовал, как от этих слов его сердце облило неприятным холодом, и замер, пытаясь понять, почему она так решила. В правдивости слов куницы сомневаться не приходилось, она и в самом деле так считала, он знал. Но могла ведь Веся ошибаться?

– Почему ты так думаешь? Здесь ведь очень мало семейных чародеев, только две пары?

– Я же много ездила с отрядом и точно знаю: почти все чародеи, которые живут в городах Этросии, – женатые муж-

чины. Вспомни сам, даже самые молодые! Я даже думала тогда, что они, как жрецы, не могут уйти из цитадели, пока не женятся.

– Да, про это я тоже думал... – нахмурившись, кивнул Берест, – а дальше?

– А тут полно неженатых, и ещё – вспомни про пирожки! Все выбирали их для друзей и ни разу не сказали, к примеру, для Деста и Эви. Так, как говорят про семейные пары. Конечно, это ещё не точно... но когда я думаю про те тайны, которые он не захотел нам открывать, у меня в душе просыпается тревога... словно перед нападением степняков.

– Но мы же можем спросить? – хмуро произнес ястреб, понимая, что ничего это уже не изменит... сейчас он вдруг осознал это очень ясно.

И отказаться от поездки в Антаиль уже не захочет ни он, ни Веся.

– Я как раз хотела тебя попросить... – вдруг неуверенно произнесла куница, – хорошенько прислушайся к его ответу, когда я задам вопрос... у меня есть ещё одно подозрение.

– Обещаю, – твердо заявил Берест, распахнул окно и вызвал своего Туна.

Глава седьмая

– Кася... ну дурак я, упрямец, ревнивец, скотина бесчувственная, всё признаю. Мне нужно было не сидеть упрямо на этой мельнице... а ползти к тебе на коленях... как полз я той ночью. Но что-то внутри как цепями сковало... и понимаю, что глупо... а пересилить себя не мог. Ну как мне ещё каяться? Искупить такое нельзя ничем, про то я и сам знаю... слишком много наломал дров. Но жить без тебя так и не научился... подсылал и шпионов, и шпионок... и тяжелее год от года становилась моя вина. Лишь теперь понял... как неверно все делал... отныне и до самой смерти буду следовать за тобой, как нить за иглой... этого ты запретить не сможешь, мы отныне в одной упряжке.

– Вот это в тебе и хуже всего, Оль, – хмуро произнесла Кастина и отвернулась к окну, возле которого стояла, – ты всегда говоришь и думаешь только о себе. Только одно слово и звучит – я, мне, меня... я это уже давно поняла. Но тогда я ещё горела тобой... и тоже хотела говорить, думать и заботиться о тебе, потому всё и было так замечательно. А если бы ты уходя... или ползя по перевалу той ночью, подумал, как твои действия ударят по мне... хоть на миг бы поставил себя на мое место... Вспомни, как ты ушел! Резко... как укушенный... ни с того ни с сего схватил свой полушубок и шапку и побежал! Просто не захотел увидеть во мне человека, с ко-

торым можно поговорить, попросить объяснить свои сомнения. Ты и сейчас снова действуешь точно так же... я хочу, я буду, куда ты не денешься, мы в одной упряжке... А того понять не можешь: костер без дров на голой скале долго не горит. Тлеет – да, пока есть ещё хоть один крохотный уголек... но над ним такой слой пепла...

– Кася... ну что же мне делать? Если я всё время шагаю то в омут, то в пропасть! Вот такой уж я у тебя неправильный... но в одном ты ошибаешься. Не было дня... чтоб я о тебе не думал... нет... не просто думал, я мечтал... Мечтал, как буду приносить тебе твои травы, как буду топить твой очаг... и согревать в ладонях твои озябшие пальчики, как буду по ночам укутывать тебя в одеяло... Во всём, что бы я ни делал, были мечты о тебе. Деньги копил, чтоб построить такой дом, где тебе будет удобно и уютно, где ты всегда будешь в тепле и безопасности... шпионов посылал... чтоб первым узнать... если с тобой что случится...

– Эх, Оль! И стоило тратить силы и деньги на шпионов, если ты точно знал тот год, месяц, день, час и даже мгновение, когда вся моя жизнь рухнула в бездонную пропасть?

– Кася... я же признался, что дурак... и ничего нового придумать не могу. Ну скажи тогда ты, что мне теперь делать? Уйти я не могу... в пропасть шагнуть – тоже, я нужен внукам...

– Идем лучше в кабинет Феодориса... я хочу знать, как он намерен устроить свадьбу моей воспитаннице.

Когда Тун принес Береста с невестой в кабинет Феодориса, там уже кроме верховного магистра сидели Кастина, Ольсен и Саргенс с Тироем. Веся обвела взглядом присутствующих и оглянулась на жениха, прикидывая про себя, нужно ли напоминать ему при всех про брата?

Однако он и сам вспомнил, шагнул к широкому креслу, усадил туда Весю и устроился рядом, а затем приказал покорно замершему фантому:

– Принеси сюда Анса.

– Может быть, не стоит? – осторожно заикнулся Феодорис.

– Он почти шесть лет рядом со мной в боях и походах... – договаривать княжич не стал, и сами не маленькие, должны понимать, как неприятно будет Ансерту, если такой важный вопрос старший станет обсуждать без него. Кроме того, все изменения в судьбе Ардеста касаются Анса впрямую, когда-то он так и поклялся князю не оставлять брата, пока тот не излечится или не женится.

– Пока Тун за ним летает, можно мне задать вопрос? – непривычно кротко произнесла куница, и все мгновенно насторожились: и ее наставница, и мельник, и чародеи.

– Ну, задавай, – подавив вздох, произнес Феодорис и покосился на друга похоже, прав был Сарг, когда заявил, что куница догадлива не по годам и очень скоро сообразит, почему они так поторопились признать ее чародейкой.

– Маги в Антаили живут семьями?

Ну вот и приплыли... Придется отвечать. – Магистр стиснул зубы, чтобы не выдать себя огорченным вздохом. Ещё и Берест сверлит его судейским взглядом, так похожим на взгляд Илстрема, хотя у кузена нет той способности, какая дарована его сыну. Ну вот почему его куница не стала докапываться до истины исподволь, а влезла сразу в самую середину, и никак теперь ее ни обвести, ни запутать... хотя вот им как раз этого и не нужно. Оба воины и быстрее поймут прямой рассказ, чем увороты и недомолвки.

– Мы стараемся семейных туда не пускать, – выручил магистр Тирой, – им там труднее. Но несколько семей под Антаилью всё же есть. А зачем вам это?

– После свадьбы мы хотим отправиться туда, – коротко и решительно объявил Берест и почувствовал одобрительное пожатие крепкой ладошки невесты, лежавшей в его руке.

Княжич пожал в ответ ее руку, ощутив, как согрело душу такое молчаливое согласие любимой с его решением, и, занятый своими чувствами, не сразу осознал, как подозрительно вдруг притихли все находящиеся в кабинете.

Молчали не только маги, но и Ольсен, и даже Кастина, и если маги прятали взгляды в амулетах и каких-то письмах, то травница, наоборот, рассматривала чародеев с жадным интересом. А дед переводил взгляд с нее на племянника и постепенно мрачнел.

Призрачный синий тэрх вихрем ворвался в двери, проле-

тел к Бересту и вытряхнул перед ним из седла возмущенного алхимика.

– Дест, ты с ума сошел... я не игрушка... – сердито выпалил Анс и смолк, подозрительно оглядывая присутствующих. – Что произошло? Отец? Матушка?

– Не волнуйся, с ними всё в порядке, – угрюмо проворчал Ольсен, – а вот твой брат и в самом деле сошел с ума... решил везти свою невесту в Антаиль.

– Жену, – упрямо поправил его старший правнук, – сначала будет свадьба.

– А я хочу задать ещё вопрос, – незаметно вздохнув, произнесла Веся, и верховный магистр быстро кивнул:

– Задавай.

– Вы можете сами провести свадебный ритуал?

– Да, – сухо зато ответил Феодорис, – но Илстрем...

– Но ведь отпраздновать можно и позже? – Берест уловил сомнение в его словах. – Разве это так важно – устраивать торжественный обед в один день с ритуалом?

– Мне кажется, – внезапно поддержала их Кастина, – дело не в князе и не в ритуале... Чародеям почему-то не хочется отпускать вас отсюда.

Маги переглянулись и помрачнели ещё больше, но долго молчать в этот раз не стали.

– Не хочется, это верно, только не их, – ещё холоднее уточнил Феодорис, – а всех вас. Хорошо... я вам скажу. Мы собирались оставить вас пятерых здесь, в цитадели, занимать-

ся делами и охранять посёлок одаренных. Нам нужно уйти в Антаиль... пора покончить с проклятым шаманом. А ритуал для вас мы можем провести... и свадьбу устроим в имении Даренса под Ставином. Но вы после неё вернетесь сюда... а мы поедem дальше.

– У меня тоже есть вопрос, – подумав, пристально уставилась на Феодориса травница, – почему вы не пускаете в Антаиль женатых? Только не говори, будто это тайна.

– Это тайна... но я скажу, – снова вступил Тирой. – Все просто... у нас там война. Вы же и сами догадываетесь, что шаман не сидит спокойно? И у него в полном распоряжении весь источник, нам же достаются лишь крохи силы, которые выбиваются из-под развалин. А подходить близко к руинам храма опасно... Не буду рассказывать про те гадости, которые изобрел за эти годы уродливый разум шамана... но иногда нам всем бывает очень трудно. Но хуже всего приходится тем, у кого есть любимые. Подробнее объяснять не стану, незачем вам все это знать.

– Тогда и я хочу спросить, – задумчиво произнес Ансерт, – а девушки тоже поедут с вами?

– Да, – коротко ответил Саргенс, – мы едем все.

– А разве им там не трудно? – продолжал выяснять алхимик.

– Там всем трудно, но без них нам не справиться, – сухо вато отрезал верховный магистр.

– А без нас, значит, справитесь, – едко фыркнул Ольсен. –

Лучше скажи, почему решил нас не брать?

– Вы тут недавно... а у нас такой порядок, в цитадели остаются новички.

– А почему вы вообще не оставите Антаиль степнякам? Может, они с монстрами друг друга перебьют? – снова вмешался Анс.

– Ты неверно понял, – вздохнул магистр, – но сейчас объяснять не буду... решайте, остаетесь – и мы проводим ритуал сегодня, или едете с нами, но тогда свадьба будет только через пять дней, раньше ваши друзья не успеют приехать в Ставин.

– Пять дней не так уж много, – вздохнув, твердо заявил Берест и испытующе взглянул на невесту. – Как ты думаешь?

– Думаю, немного, – задумчиво подтвердила куница и, слегка покраснев, храбро заявила: – а ещё думаю, что ты меня не осудишь... если я отдам тебе свой истинный браслет завтра утром, когда мы выйдем за ворота цитадели, а сегодня вот...

Княжна достала из кармана маленький вышитый платочек, скрутила его жгутом и повязала на запястье ошеломленно следившего за ее действиями ястреба.

– Вместе с этим платком отдаю в твои руки свою любовь, честь и судьбу, – негромко произнесенные ритуальные слова в наступившей тишине прозвучали неожиданно четко и значимо.

– Весенка... – задохнулся от неожиданности и счастья Бе-

рест, но тут же спохватился и произнес громко и с вызовом: – Принимаю твой бесценный дар, обещаю беречь и хранить твою жизнь и здоровье, построить тебе и нашим детям дом и наполнить его достатком и заботой. Клянусь именем рода.

И, забыв про всех присутствующих, крепко обнял свою куницу и припал к ее губам, как путник к долгожданному ручью.

– А теперь ответь на мой вопрос, – через несколько секунд встал со своего места Ольсен, но Феодорис махнул на него рукой, и мельник снова оказался в кресле.

– Больше никаких вопросов. Мы уважаем принятое Эвестой решение, и сейчас она отправляется в свою комнату одеваться к ритуалу. Хлоп, унеси Эвесту и Кастину на второй этаж. – Магистр проследил взглядом за исполнительным фантомом и повернулся к племяннику: – Поскольку ты сегодня станешь главой семьи, у тебя есть важная и срочная забота – выбрать себе покои на третьем этаже и надеть праздничный костюм. Все остальное решим завтра утром. Хлоп, отнеси их с дедом на третий этаж.

– Хорошо, – успел сказать княжич, – но в Антаиль мы всё равно едем.

– Кася... ты меня осуждаешь? – Смущенно глянув на наставницу, княжна отвела глаза и замерла в ожидании упреков.

Хоть и говорят про куниц, что они готовы на всё, лишь бы заполучить приглянувшегося мужчину, но это не совсем

верно. Далеко не на всё и не все девушки. А только вдовушки да перестарки. А княжеским дочерям такое совершенно не подходит, их с детства учат вести себя просто, но с достоинством. И ни в коем случае князьям не дозволяется по старинному обычаю заменять браслет платочком, ведь это как откровенное признание в неподобающем честной девице поведении.

– Ну что ты, – ласково обняла воспитанницу травница и повела к шкафам, – за что? Ты ведь не просто княжна по рождению, как Ледяника. Ты ещё и воин по воспитанию и чародейка по дару. Тебе позволено больше, чем другим... не забывай, кому много дается, с тех больше и спрашивается. Да и не осудит тебя никто, здесь живут по другим правилам... ты ведь и сама небось уже всё поняла по сегодняшнему разговору. Ведь он испытанием был... ещё одной проверкой. Вот потому-то я и боюсь за вас... сердце кровью обливается, как представлю, какие у них там, в Антаили, пакости обретаются, если маги стараются брать туда только одиночек! И потому я и сама туда поеду... не остановят меня их пустые рассказы про новичков.

– Кася... – всхлипнула куница, – а я так боялась... думала, ты ругать будешь. Ведь это ты меня всегда осторожности учила...

– И правильно делала. Ну, сама подумай, как бы ты жила, если вышла замуж за Тадора, а потом вдруг встретила своего ястреба? Ведь так или иначе, а жизнь бы вас свела...

– Ох, спаси милостивые духи... я тогда, наверное, голову бы в омут сунула... – Веся провела перед лицом очищающим жестом, – спасибо тебе. Ещё Мариля, вот кто за каждым моим шагом смотрел... даже смешно было. Так хочется с ней повидаться... но сейчас ее звать не буду, лучше позже. Ты мне другое скажи... дед, небось, с нами поедет... неужели тебе его не жалко? Сама ведь говорила, ошибиться каждый может, но не у каждого хватит силы да совести свои ошибки признать? А он признал... раз глаз с тебя не сводит.

– Веся... я немного подожду. Не зря ведь они в южную цитадель семейных не берут... а у нас с ним ещё полного согласия нет... вот присмотрюсь к тем порядкам, тогда решу. Ну, так какое платье ты надеть собираешься? День-то особый... второго такого в твоей жизни не будет.

– Ольсен... может, всё же послать туда Туна? – Берест нервно одернул хрустящую новехоньким полотном нарядную рубаху и краем глаза с досадой покосился на себя в зеркало.

Ну вот с чего прадед решил, будто им нужно натянуть на себя самые лучшие одежды?! Ведь сегодня только ритуал, а празднованье для всех родичей и друзей будет через пять дней? Вот тогда и можно будет принарядиться, не опасаясь, что он, как павлин, окажется одетым ярче невесты.

– Стой спокойно... наши фантомы туда всё равно не проходят, я уже пробовал, – любезно просветил внука Ольсен и

уоставился на окаянную дверь, за которой находилась не менее ненавистная лестница.

И как только она пропустила их после обеда, когда куница сбежала от жениха? Феодорис буркнул что-то про особые обстоятельства, но пояснять подробнее не пожелал. Да и без его объяснений понятно, что считать особым волнение жениха перед свадьбой каверзная лестница и близко не намерена.

– Ну попроси Феодориса... пусть своего пошлет, – не унижался внук, – может, она снова что-то обидное вспомнила? И ее успокоить нужно? А мы тут стоим как дураки...

– Если бы меня заставили тут стоять с браслетом на руке, – покосился дед на платочек княжны, – хоть три дня бы стоял и не пикнул!

– Это ты сейчас так говоришь... – фыркнул Берест, встревоженно оглянулся на помрачневшего мельника и повинулся: – Прости, дед... я сейчас плохо соображаю. А где Бенра? Может, хоть ее попросить сходить? Вроде она девушка отзывчивая?

– Да нету их тут ни одной, чародеек этих! Все там... потому и говорю, не волнуйся... я давно заметил: чем больше женщин помогают невесте одеваться, тем дольше у них выходит.

– А ты разве часто бывал на свадьбах или ритуалах? – не сводя глаз с двери, небрежно бросил ястреб.

– А ты что думаешь, я всегда был стариком и жил на мель-

нице? – ехидно вернул вопрос Ольсен и сам на него же и ответил: – Ничего подобного. Когда-то я жил с семьей и по осени чуть не каждый день попадал на свадьбы. Да я и сам был женат... если хочешь знать.

– Ты? – изумленно уставился на него Ардест, забыв на мгновение про дверь. – А почему никогда не рассказывал?

– Невезучий я в этом деле... вот и не рассказывал, – судя по мрачному виду прадеда, он уже пожалел, что проговорился, – и ты помалкивай. А вон и Феодор идет... значит, скоро и кошка твоя появится, ему же небось слуги доложили.

– У нас всё готово, – верховный магистр внимательно посмотрел на хмурое лицо жениха и неожиданно дружески ему улыбнулся: – И невеста скоро появится... по секрету говорю, поняли?

– Спасибо. А у неё всё в порядке? – приободрился жених.

– Насколько мне известно, всё хорошо, – хитро прищурился маг, – но девушки приготовили сюрприз... Тсс! Идут!

Заветная дверь широко распахнулась, Берест ринулся к ней, но застыл столбом, едва успев сделать пару шагов. Только теперь до него начал доходить тайный смысл сказанных магистром слов про сюрприз.

По мягкому восточному ковру, устилающему ступени лестницы, вниз важно шагала вереница необычайно нарядных чародеек, и угадать с первого взгляда, которая из них Веся, было невозможно.

И дело даже не в светлых струящихся шелках нижних

юбок и богато расшитых жемчугом парчовых верхних сарафанах, а в широких покрывалах из тончайших белоснежных кружев, спадавших на лица, грудь и руки девушек и женщин. А летевшие над чародейками фантомы держали в многочисленных лапах длинные гирлянды из пышных белых цветов, создающие душистую раму для этой прекрасной картины.

– Придется тебе отыскать свою невесту, Ардест, – с лукавым сочувствием сообщил Феодорис, едва девушки вышли из дверей и остановились, надежно защищенные занавесом из цветов и бдительными фантомами. – И помогать тебе никто не должен. Ольсен! Слышишь?

– А вопросы я могу им задавать? – лихорадочно перебегая взглядом от одного скрытого под покрывалом лица на другое, осторожно спросил Берест.

Мгновенно проснувшись где-то в глубинах сознания интуиция подсказывала: наступил такой момент, когда ему лучше не торопиться и не ошибаться. Брачный ритуал не так уж редко начинают шутливой проверкой, но каждый промах и каждая совершенная им сейчас ошибка больно ударит по сердцу Весеники и запомнится на всю жизнь.

– Можешь, – хитро подтвердил магистр, – но вот отвечать они не будут, это слишком легко – узнать невесту по голосу. Могут просто кивнуть, если ты угадал.

«Темные силы», – нахмурился Берест, а как же тогда проверить правдивость их ответов, если он привык распознавать ложь по голосу? Вернее, по неуловимым его интонаци-

ям и отзвукам, какие всё чаще воспринимал уже не разумом, а необъяснимым ощущением отвращения, возникающим прежде, чем собеседник заканчивал фразу.

А ведь это снова проверка, расцвела в сознании ястреба догадка, едва он дошел в своих размышлениях до этой тонкости, причем проверка именно там, где ему самому не хочется ошибаться ни в коем случае.

С минуту ястреб просчитывал, какой вопрос нужно задать, чтобы ответ нельзя было понять превратно, затем шагнул к крайней чародейке.

– Ты Эвеста?

Прикрытая кружевом голова радостно кивнула, но княжич не испытал никакой радости от этого признания. Наоборот, невидимая прохладная лапа оттолкнула его от потянувшейся навстречу девушки.

– Не верю, – нехотя буркнул ястреб, представляя, как придется вымалывать у любимой прощение, если он сейчас ошибся, и шагнул к следующей чародейке, благодаря в душе милосердных духов, что женщин в цитадели меньше десятка.

– Ты Эвеста?

Эта тоже закивала, но чутко ловивший свои ощущения княжич снова не поверил. Знакомый неприятный холодок уже увереннее пробежал по сердцу, убеждая в правоте первого решения.

– Извини. – Ястреб смотрел уже на покрывало, скрывав-

шее третье женское лицо. – Ты Эвеста?

Эта девушка даже не шевельнулась, и ястреб на миг растерялся, не ощутив неприятия. Значит, это Веся? Но почему тогда она не кивнула, ведь имеет право подтвердить его слова? А ее неподвижность означает – нет. Но раз он не чувствует ничего неприятного, значит, она пока не лгала? И тогда выходит, она и в самом деле не Веся.

– Спасибо, что не лжешь, – выдавил ястреб и шагнул к следующей чародейке.

– Ты Эвеста?

Эта девушка тоже не пошевелилась, но зато в душе княжича появилась какая-то досада, ощущение неправильности. Несколько секунд он размышлял, как это следует растолковать, затем сообразил. Нельзя было ей кивать утвердительно, его дар тотчас доложил бы, что девушка не лжет.

– Нужно отвечать, когда жених спрашивает, – назидательно сообщил Берест покрывалу и потянул к нему руку.

– Стой, – скомандовал вдруг Феодорис, – выслушай сначала условие: если ты сейчас ошибся, то женишься на той, кого выбрал.

– Не носи околесиц, Феодор! Даже в шутку! – строптиво поджал губы ястреб, играть такими вещами он не желал совершенно. – Я женюсь только на Эвесте и больше ни на ком, и надеюсь, сейчас я не ошибся.

С этими словами Берест несколько резковато откинул покрывало с молча стоявшей перед ним девушки и застыл,

оглушенный открывшимся зрелищем.

Он не ошибся, это и впрямь была Веся, но узнал ее жёних лишь по лукавому взгляду фиалковых глаз. Ещё никогда со дня их знакомства княжна не была так хороша, несмотря на данную от рождения красоту. Щедро унизанный крупным жемчугом убор венчал ее голову, спадая на виски и лоб причудливо сплетенной из мелкого голубого жемчуга узорной сетью с алмазными подвесками, на затылке золотой короной была уложена коса, тоже густо оплетенная жемчужными и алмазными нитями. Блузка из тончайшего, белоснежного батиста, выглядывавшая из-под сарафана пышными рукавами, и высоким, под подбородок, воротом, была причудливо расшита шелком и серебром и украшена крохотными алмазами.

– Весенка... – очарованно шепнул княжич, беря её за руку, на запястье которой сверкал всеми гранями камней его обручальный браслет, – счастье мое!

– Ну что же, – хитро прищурился магистр, – с выбором невесты ученик справился без ошибок, и за это ему добавляю семнадцать плюсов. А вот за неумение сдерживать раздражение снимаю два... дай сюда твой ключ, Ардест.

– На, – сунул ему ключ ястреб и снова зачарованно уставился на Весю, не желая больше ни на одно мгновение отпустить от себя любимую.

– Дест, – выдохнула княжна, счастливо улыбаясь, – туда посмотри!

– Куда? – на миг оглянулся он на магистра. – Его я уже видел.

– Но ты не видел, как он ставит камни на твой ключ, – укоризненно выдохнула Веся и снова заулыбалась, не в силах скрыть своего удовольствия.

– Я смотрел, как он ставит их на твой, – резонно сообщил ей ястреб, – а тебя не видел целых два часа. Но если ты так хочешь, давай посмотрим.

Берест нежно обнял невесту и повернулся вместе с ней к магистру, торжественно впаивающему в ключ последние камни.

– Ну вот и всё, поздравляю, Ардест, теперь ты чародей второго круга. Ты многому научился за эти дни, но это далеко не предел, твоя сила понемногу растёт, и потому тебе придется учиться ещё.

Глава восьмая

– Долго ещё? – Веся приоткрыла глаза и оглядела верхушки убегающих назад сосен, росших по обеим сторонам дороги.

– Можешь поспать ещё часок, – ласково произнес голос мужа, и его теплые губы тотчас прижались к её щеке, – как станем подъезжать к мельнице, я тебя разбужу.

– Ладно, – согласилась Веся с этой заботой и покорно закрыла глаза, но удержаться от счастливой улыбки не смогла.

Вот и повернула бесповоротно её жизнь на новую дорожку, и она больше не княжна клана Куницы и даже не безродная сирота из клана Камышовых Котов. И хотя чародейкой Веся так и осталась, теперь она снова княжна, но только клана Ястреба. А мужчина, сидящий на огромном тэрхе позади удобного кресла, в котором дремлет завернутая в одеяло чародейка, теперь ее законный муж перед светлыми духами и людьми.

Они отправились в путь рано утром, как и намечали, и едва выехали из ворот, Берест решительно потребовал, чтобы жена поспала хоть несколько часов. И Веся безропотно подчинилась, тем и славились девицы клана Куницы, что из них получались самые послушные, верные и рассудительные жены. Да и не о чем спорить, если юная жена и сама не против немного отдохнуть.

Предпраздничные хлопоты, волнения и тревоги, ритуал, застолье, танцы и салют отняли у Эвесты слишком много сил, а отдохнуть предсказуемо почти не удалось. Но куница вовсе не винила в том мужа.

Он был невероятно нежным и бережным с ней, ее любимый ястреб. Веся даже в самых смелых своих мечтах не могла предположить, насколько ласковым и чутким может быть с женщиной суровый воин, привыкший спать на земле и махать тяжеленным мечом. Но почему-то слишком короткой оказалась эта весенняя ночь, кажется, вот только что новобрачная уснула на плече своего любимого, а уже заглядывает в окно робкий первый солнечный луч.

– Может, отложите отъезд на денек? – испытующе спросил Феодорис замерших перед ним в ожидании напутствия молодоженов, и они усмехнулись так одинаково, что магистр больше не стал настаивать.

Он и сам был бойцом и потому точно знал: бесполезно даже пытаться отговорить этих двоих от принятого ими решения. Выбора, какой трудно было бы понять мирным жителям, привыкшим спать в удобных постелях и умываться теплой водой. Но ему-то не понаслышке были известны пути рассуждений и причины поступков выдавших виды воинов и чародеев. Тех, кто привык смотреть на жизнь шире обычных людей, видеть в событиях самую суть, безошибочно находить самые опасные места и решительно бросаться на защиту своей отчизны, сородичей и родного дома.

А если честно признаться самому себе, отговаривать Береста с его кунницей магистру вовсе не хотелось, слишком уж дорог был каждый опытный воин там, в месте, где уже много лет шла тайная, но тяжелая битва. А особенно незаурядный командир, умеющий распознавать ложь, и сильная целительница с даром карающего гнева. И трудно сказать сразу, кто из них будет там предпочтительнее.

Возле мельницы прадеда маленький отряд задержался ненадолго. Ольсен разжег летний очаг, а женщины разогрели на нем привезенное с собой мясо и накрыли стол под уже покрывшимся молодыми листочками деревом, тем самым, где Веся когда-то привязывала свой гамак. Сам мельник с внуком тем временем кормили тэрхов и крупного, смоляно-черного ягуара-меланиста, в котором никто не узнал бы прежнего Рыжа. Да он и сам себя не узнавал, промахивался в прыжках и подолгу недовольно вылизывал свои лапы, не понимая, почему они никак не хотят становиться прежнего цвета. А ещё чуть подозрительно посматривал на Весю, ставшую вдруг намного меньше привычного. Впрочем, как и все остальные люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.